

ВОКРУГ СВЕТА

1927 2.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 10

6 р. в год за ежем. журнал „Всемирный Следопыт“ с прилож. 12 №№ „Вокруг Света“, 12 вып. „Библиотеки“ и 12 геогр. карт на обл. журнала. В отд. продаже № „Вс. След.“ — 50 к., № „Вокр. Света“ — 10 к., вып. „Б-ки Вс. Сл.“ — 25 к.

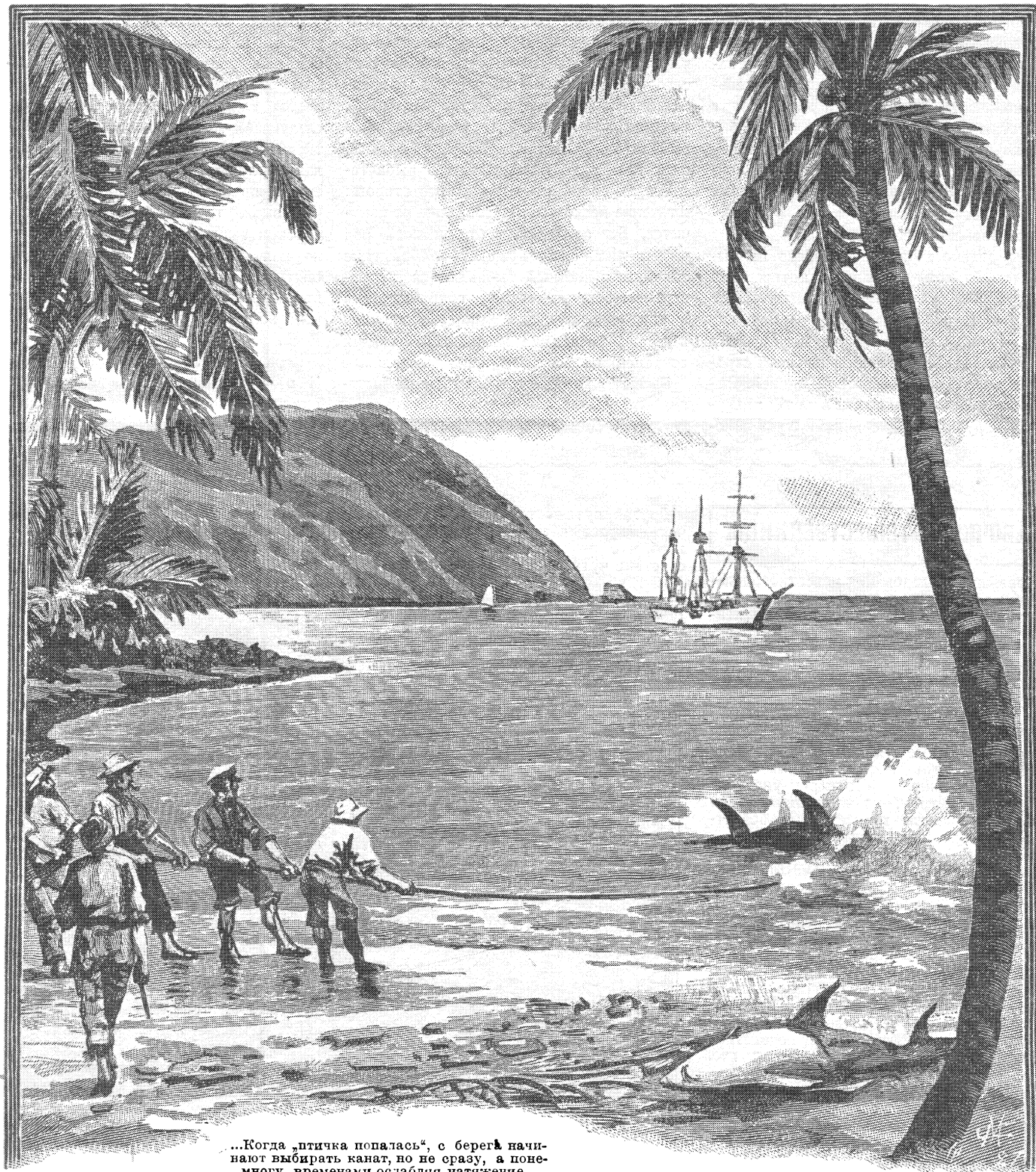
Редакция и контора „Всем. Следопыта“ и „Вокруг Света“: Москва, Псковский пер., 7/9.

Подписка на журнал „Всемирный Следопыт“ (только со всеми приложениями) принимается: в конторе журнала, в экспедиции (Москва, Варварка, Псковский пер., д. № 7) и во всех почтовых отделениях.

Объявления в „Вокруг Света“ принимаются в конторе журнала (Москва, Варварка, Псковский пер., д. 7, тел. 3-82-20) по 1 р. 50 к. за строку нонпарели позади текста. При многократном печатании — скидка по соглашению.

3 р. 25 к. в пол-года с перес. и дост. за 6 №№ журн. „Всем. Следоп.“ со всеми прилож. — Отдельно на журнал или прилож. подписка не приемл. За границу подпис. плата выше на 50 проц. За перемену адреса — 20 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Охота за морскими чудовищами (к рис. на 1-й стр.). — Бабочки-путешественницы. Заметка. — Таежный закон. Рассказ из жизни сибирских звероловов Н. Алексеевского. — В подводной шахте. Рассказ М. Гаушильд. — Великий оползень. Рассказ О. Штерна. — Что они натворили?!. Космографический рассказ-загадка И. Окстона. — Морской спорт у гавайцев. — Всемирный калейдоскоп. — Задачи и загадки.

...Когда „птичка попалась“, с берега начинают выбирать канат, но не сразу, а понемногу, временами ослабляя натяжение...

Охота за морскими чудовищами

(К рисунку на 1-й странице)

Охота на рыбу давно уже стала важной отраслью промышленности у многих народов, и теперь ее трудно даже называть охотой. Современные китоловы, применяющие в своем деле новейшие механические приспособления для использования туши пойманного кита, вплоть до скелета, не имеют ничего общего с «охотниками» в настоящем смысле этого слова.

За последнее время на берегах Флориды предприимчивыми американцами организована даже охота на акул. Акул сгоняют на определенное место или же заманивают их туда, выбрасывая значительное количество приманки, а затем ловят их сетью, натянутой между двумя быстроходными пароходами, которая и вытаскивается людьми на берег. Акулы кончают свое существование в дубильнях, где обрабатывается их кожа, отличающаяся большой прочностью.

Как далеко до этого опасного промысла безобидному рыболову, который по праздникам с ликованием вытаскивает из воды окуней длиной в 2—3 пальца...

Особенно развита охота на крупных рыб у англичан и американцев в их странах с изрезанной береговой линией. Рыболовы обычно объединены в клубы с аккуратно ведущимися дневниками, куда занос-

ятся все выходящие из ряда события и рекорды. Среди рыболовов встречаются разные специалисты и разные способы ловли; особенно интересна ловля крупных рыб на удочку, у которой крючок, почти в дюйм толщиной, выкован из наилучшей стали; он висит на толстой стальной цепочке, прикрепленной к канату из манильской конопля, почти в руку толщиной. Приманкой служит огромный кусок мяса. Если акула или пила-рыба проглотит приманку, то чудовищу ничего не остается, как таскать за собой «удочку» вместе с лодкой и рыбаком до полного изнеможения. «Лодка» эта представляет собой, по описанию одного из таких крупных рыболовов, капитана Митчеля Хеджес, яхту тонн в двадцать, которую рыба таскает за собой по морю во все стороны в течение нескольких часов, пока не измучится. Без сомнения, этот опасный род охоты сильно возбуждает воображение охотников; добычей их являются настоящие морские чудовища, сохранившиеся в том виде, в каком они существовали в давно прошедшие эпохи, тогда как их современники на суше давно вымерли...

Бывает, что удачливые охотники вытаскивают пойманную добычу прямо на берег. Этот способ осуществляется так: ка-

нат с крючком и приманкой завозится на лодке подальше от берега бухты, а на берегу свободный конец прочно закрепляется. Когда «птичка попалась», с берега начинают выбирать канат, но не сразу (чтобы пойманная акула или пила-рыба не сорвалась), а понемногу, временами ослабляя натяжение, — совсем как рыболов у реки, «водящий» леску, чтобы подвести рыбу к берегу — и «подсечь»...

Иногда попавшаяся акула могучими ударами хвоста перешибает толстый канат или, уродуя свою пасть, обрывает цепочку с крючком. Но она редко пользуется такой удачей до конца: обычно следующий же прилив выбрасывает мертвую беглянку на берег, и охотники за акулами получают свой крючок обратно, да еще с «привеском». А случается, что почти вытянутая на берег акула мощным броском вырывает канат из рук стоящих по колена в воде рыболовов и уходит опять на всю длину каната, пока ее преследователи барахтаются в соленых волнах, опрокинутые и ошеломленные...

Игра начинается опять, почти наново... И в конце концов группа настойчивых охотников побеждает «неорганизованное» чудовище!..

БАБОЧКИ-ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ

Новейшие исследования известного нью-йоркского энтомолога Фельта рассеивают вековую легенду о легкомысленной натуре бабочки. Фельт определил, что большие тропические бабочки на островах Ост-Индии, в Сингапуре, на о-ве Четверга и других местах — ночью отправляются подчас в очень далекие путешествия. Так, суда, стоящие на якоре в 20 и более миль от указанных берегов, отмечают ночные посещения целых роев некоторых видов бабочек.

Предположение, что эти рои уносятся вихрем или ветром, отпадает, ибо бабочки появляются часто в совершенно безветренную погоду, при полном штиле.

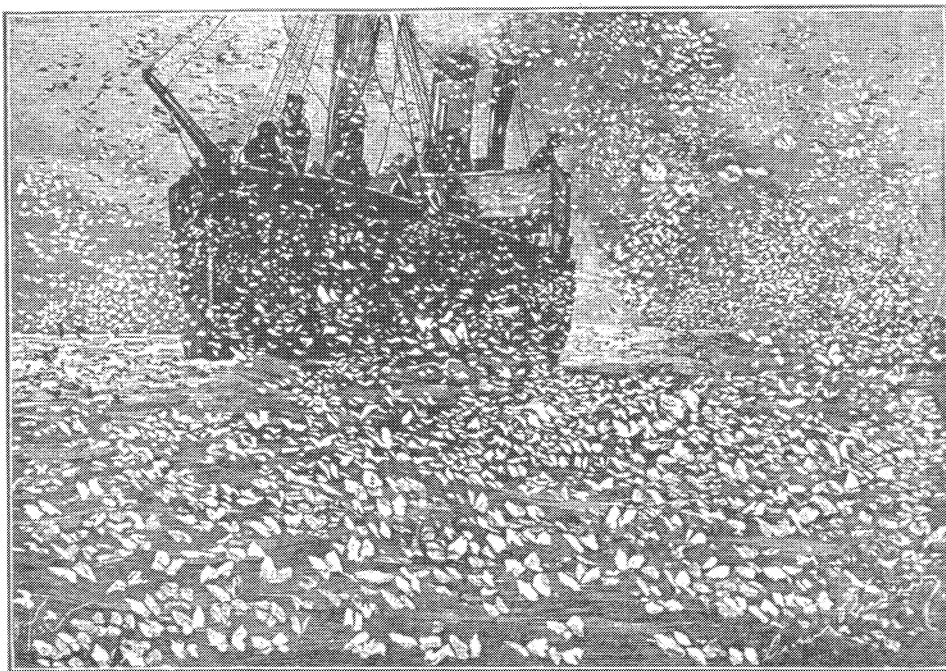
Большие бабочки и стрекозы были отмечены в открытом море, в 900 миль от Австралии и в 300 от Кокосовых о-вов, среди водной пустыни, где им нет места для отдыха. По типу их Фельт определил, что они родом с о-ва Суматра.

Американских бабочек часто находят на Гавайских о-вах, в 2000 миль от берегов Калифорнии, и среди них большого «монарха». «Монарх» — самая замечательная из бабочек-путешественниц. Определили, что она целыми роями перелетает из Флориды к полярному кругу и обратно. Вообще Арктика является привлекательным местом для насекомых в течение ее короткого лета, ибо тогда все поляны и лужайки там покрыты пышным ковром цветов.

Другая путешественница в среде бабочек — «красный адмирал». Это видно из того, что энтомологи отмечают ее присутствие чуть ли не во всех частях света.

Даже самые хрупкие породы бабочек нередко летят ночью на огонь маяка за 20 миль от побережья.

М. Г.

Встреча океанского грузового парохода с перелетными бабочками.

ТАЕЖНЫЙ ЗАКОН

Из жизни сибирских звероловов

Рассказ Н. Алексеевского

I. Приятный сон Кубаря.

Когда сумерки через слепые окна влились хмурым потоком в хату, Кубарь сладко и безмятежно храпел. Сумерки наполнили хату, лезли под кровать, захватили углы.

Матрена, жена Кубаря, отбросила в сторону оленью шкуру, из которой мастерила пимы для себя, подошла к постели и сильно ткнула мужа в бок.

— Вставай!..

Кубарь вздрогнул, замычал, но вставать и не подумал: он повернулся на другой бок и снова захрапел. Матрена разозлилась, выругалась и ткнула Кубаря сильнее.

— Вставай, вставай, ленивый пес!.. Чего мычишь?.. Смотри-ка, ночь на дворе. Пора! Ишь, развалился...

Кубарь лениво открыл глаза, крикнул потянувшись и выругался.

— Уйди! Исколтузю... Сон не да- ла доглядеть, выдра!..

Вставать ему не хотелось. Несколько минут он лежал, сладко зевая, на постели и сосредоточенно морщил низко обросший колючими волосами лоб, стараясь припомнить хороший сон, только что ему приснившийся.

Но злоба на жену, так не кстати разбудившую его, мешала Кубарю сосредоточиться. Обрывки сновидения то там, то здесь всплывали в его памяти, а собрать их в одну картину Кубарь никак не мог.

Между тем, сон был удивительный. Смутно вспоминается, что будто бы он шел. Шел... Так. Где шел? Ага... Привычной своей дорогой: сперва по дну большого оврага, потом напрямик полем, к тайге. Так... Ну, а дальше? Дальше тоже шел... Шел и шел... А дальше-то? Дальше что?..

Кубарь злобно теревит жиденькую бородашку, ерошит спутанные, сплывшиеся волосы на лбу.

— Чортова выдра!.. — ругается он себе под нос, кидая косые взгляды на жену.

— Ага!.. — Кубарь вдруг радостно улыбается: — Вспомнил!..

Он подошел к тайге. Так! Она стояла сине-лиловая, опушенная инеем, молчаливая и таинственная, — словом точь в точь, как и наяву.

Кубарь скользил на лыжах по опушке к заранее намеченным капканам. И сердце его замирало от смутного волнения. Он думал: ка-

кую добычу пошлет ему сегодняшняя вылазка?

Вдруг видит Кубарь — за самой старой развесистой сосной, которая, как поп, распустила до самой земли свою белую снеговую ризу, какой-то ком лежит... Кубарь насторожился. Не ловушка ли какая? А может, медведь или лось?

Тихонько стал подкрадываться. Вот он совсем уже близко. Куча не шевелится... Нет, то не медведь и не лось... Кубарь подходит еще ближе... И вдруг — о радость!.. Шкурки, самые настоящие шкурки!.. Их целая гора. Тут и куница, и выхухоль, и белка, и лисица, а на общем желто-пегом фоне, как серебристые комочки снега — горностаи...

Кубарь хватает самые красивые, самые редкостные шкурки, гогочет радостно. Ведь все это добро его будет... Он первый нашел. Теперь он богат!..

И Кубарь хотел закричать об этом во все горло, чтоб вся тайга услышала и откликнулась бы радостным эхом, чтобы даже до поселка долетел его крик, и враги Кубаря подивились бы его счастью... Но в эту минуту его пырнул в бок рогатый лось...

Кубарь отпрянул, очень удивленный. Лось? Вот чудеса! Да как он посмел его первый? Чудно... Кубарь схватился было за винтовку, но лось опять нагнул рога и саданул его под бок сильнее прежнего...

Кубарь как раз тут и проснулся.

— Тьфу, шкура!.. — озлобленно плюется он. — Ведь надо же было на самом на интересном месте...

— Да что же ты долго будешь ломаться? — раздраженно кричит Матрена.

— Молчи, не твое дело, — огрызается Кубарь и быстро, волчком прыгивает с постели.

— Куда девала мой пимы, лярва?.. Подай сюда пимы, говорю...

Матрена вытаскивает из-под печки старые разбитые Кубаревы пимы и изо всей силы швыряет в него

Кубарь ловко на лету хватается пимы. Не переставая ругаться, он обувается. Потом, одевшись, нахлобучив шапку на глаза и сняв со стены винтовку, идет на двор за лыжами.

II. По чужим капканам.

Над белым, ровным и бескрайним полем, утонувшим в ночных сумерках, стоит крутая тишина.

Режет ее один назойливый и бесконечный звук:

— Жи-гжи... жи-гжи...

Замрет на минуту и снова:

— Жи-гжи... жи-гжи...

Это Кубарь шагает на лыжах. Он идет привычной дорогой.

Глубокий и длинный овраг на половине заваян метелями. Снеговой настил, скованный крепким в 40° морозом, настолько прочен, что лыжи почти не оставляют на нем следов.

Ночное низкое небо с крупинками ярких звезд повисло черным пологом над оврагом. Кубарь смотрит вверх, на звезды и думает: хорошо, если бы столько денег было у него в мошне. Право, хорошо! Ведь это ровно столько, сколько нужно Кубарю на всю жизнь, до самой смерти.

Сколько бы он прожил со своей Матреной в день? Ну вот, положим, столько, сколько в той кучке мелких звездочек. Это не много, но разве это мало для Кубаря, который часто по целым месяцам не имеет ни гроша?

Когда Кубарь вышел из оврага и нарушил скрипом лыж бескрайнюю белую равнину — звезд стало столько, что их и в тысячу лет не прожить...

На южном горизонте, где в ночном сумраке едва чернелась длинной, бесконечной полосой тайга край неба чуть-чуть заалел.

Кубарь подумал: вот к его несметному богатству сейчас прибавится луна в миллион серебряных рублей... И верно, через несколько минут, сперва робко выглянул краешек ее, потом она стала расти, расти — и скоро, огромная и круглая, закачалась над черными, неясными отрогами тайги.

Однако, чем ближе подходил Кубарь к цели своего пути, тем более мысли его менялись и из легких, радостных переходили в тяжелые, мрачные думы...

Неприятное — колющее и леденящее сердце — чувство Кубарь испытывал почти всякий раз, когда ходил на добычу.

Безмятежные думы, навеваемые ровной, гладкой дорогой, давно остались позади. Теперь он шел осторожно, чутко прислушиваясь к тишине, часто останавливался, оглядывался назад...

Мысленно он клял в эту минуту сегодняшнюю ночь и тысячи других

таких же вот ночей, под мрачным пологом которых творил он нехорошие свои дела.

Почему он, Кубарь—такой несчастный и бедный мужик? Беднее всех, пожалуй, в их звероловном поселке. Всего-то навсего у него полдюжины капканов и силков, да и те всегда пустые. Заскочит насмех разве иногда хорек или лисичка. Если не сорвется—и то хорошо... Просто на бедняка и зверь не бежит...

А может быть, права Матрена, которая и днем и ночью ругает Кубаря за лень?..

Ленив Кубарь? Но кто же будет не ленив в этой таежной угрюмой жизни? Зимний день—с воробьиный шаг. Ночь так долга. Изба такая старая, дырявая: отовсюду ледяными змейками вползает холод. А когда холодно—спать хочется. Завернуться в мягкую медвежью шкуру—и спать.

С тех пор, как Кубарь стал промышлять по чужим капканам, он сделался еще ленивее. Его собственные силки стояли теперь пустыми, без приманки, скорее для виду, чтобы не заподозрили соседи-звероловы, что Кубарь—вор и нехороший мужик.

Но соседи все-таки узнали правду с того дня, когда его поймал Никита Боров—теперешний председатель их поселкового совета.

Чем ближе подходил Кубарь к цели своего пути, тем думы его становились тяжелее, мрачнее...

Вспоминая об этом случае, Кубарь и сейчас не может отделаться от того страха, который он пережил в тот памятный для него день.

Никита захватил Кубаря у самых своих силков с поличным: здоровая матерая лисица, только что вынутая Кубарем из Никитины силка, болталась в его руках.

Кубарь решил: расправа будет коротка. Кругом тайга. Он—один. Никто не узнает, никто не проведаст, почему Кубарь валяется в снегу с простреленным черепом. А если узнают правду, скажут: по делу ему, не воруй!

Никита вскинул к плечу винтовку, нацелился в самое сердце Кубарю и сказал:

— Стой, поганый ворюга! Ни с места! Вот когда ты мне попался!.. А я-то думаю, думаю, отчего у меня силки пустые стоят?.. Так вот кто у меня ворует!

Кубарь задрожал, как в осень лист, и подумал: «Достукался, пришел конец...»

Никита—сравнительно зажиточный мужик. Его силки всегда добычей полны. Капканы у него все новые, такие хитроумные, приманка такая вкусная, хорошая—оленье мясо, свиное сало,—ни один зверь мимо не пройдет.

Но разве мог догадаться Кубарь, что Никита из-за своего благополучия смиловится над ним, Кубарем, простит его?

А вышло именно так, как совсем не ожидал Кубарь.

Не опуская своей винтовки, Никита медленно, с раздумьем произнес:

— Ладно, хорек несчастный, так и быть, прощу на этот раз. Только ты мне одно слово дай.

Кубарь хотел броситься в ноги Никите.

— Стой.—закричал тот.—Дай ты мне слово, что на выборах за меня голос держать будешь. Да не ты один—подговори своих товарищей... Смотри!.. С тем я тебя и милую...

Знал Кубарь Никиту хорошо. Добра у него немного в сердце—и злое дело Никита помнит долго и при случае обязательно отомстит.

Когда наступили выборы, Кубарь говорил всякому:

— Голосуй за Никиту... Нужный он человек. Право! Нам, беднякам, в случае чего, к кому кинуться, у кого взять—известно, у Никиты. Он всегда даст в долг—не откажет. И человек он крепкий. Постоит, где надо...

Хлопоты Кубаря даром не пропали: пятью голосами оказался Никита выше остальных кандидатов.

Но то, что скрыть хотел Кубарь от людей—не утаилось, всплыло понемножку. Должно быть, есть и у тайги уши и глаза.

Кубаря стали презирать и опасаться. Некуда Кубарю сунуться. Давит нужда. И Никита с глаз его гонит: не дам ничего—квиты мы.

И вот потихоньку стал Кубарь снова поворовывать. Добирался и до Никитиных силков и капканов. И шел сегодня Кубарь как раз на его капканы.

III. Пытка страхом.

Обшарил Кубарь Никитины капканы. Первый был пуст, второй был пуст, а в третьем (у Кубаря радостно екнуло сердце), как свежий хлопок снега—серебристый горностаи...

Дрожащими от волнения и радости руками, словно боясь грубым прикосновением попортить драгоценную шкурку зверька, Кубарь осторожно освободил придавленную мордочку горностая. С минуту любовался своей добычей, потом тихонько опустил в сумку.

Теперь надо было поставить приманку и затрусить снежком алую струйку крови, черневшую на снеговом настиле под капканом.

Когда все было готово, Кубарь с тем искусством, которому научил его долгий опыт, стал замечать свои следы. Убедившись, что все благополучно, он двинулся дальше к следующим силкам и капканам.

Скользил он почти неслышно, хороня на всякий случай от лунного света под тенью елей и пихт.

Вдруг из-за одной развесистой ели, где был прорыв лунного света между ветвей, блеснули навстречу Кубарю два ружейные ствола.

Кубарь не успел даже отпрянуть, как вышли две черных тени с опушки и преградили ему дорогу.

— Стой!..

Кубарь слышит—знакомый голос. Но страх, насевший на него неожиданным медведем, мешает ему вспомнить, кому принадлежит этот голос.

— Второй раз ловлю я тебя у моих силков. Не хорошо...

Кубарь узнает человека. Это—Никита.

К дрожащему Кубарю подходят вплотную Никита и его сын Кирик.

Кубарь стоит, не шевелится. Стоят Никита с Кириком и тоже словно застыли. Дула их ружей сверлят черными глазами Кубарю грудь. Молчание... Никита точно раздумывает, что ему делать теперь с Кубарем. Он говорит совсем хладнокровно:

— Понравились тебе, видно, мои силки... а?..

На Кубаря этот хладнокровный тон действует ободряюще. Он никак не ожидал, что с ним станут разговаривать. Быстрая беспощадная расправа... Кубарь хорошо знал звериные законы тайги.

А Никита опять без злобы, не горячась:

— Так, так... Хороший же ты, Кубарь, зверолов. Ловкий... Только все же нехорошо, что ты попался...

Кубарь еще больше оправляется от этих слов. От сердца его отлегли страхи. Холод не леденит его, как в первый момент; оно обливается теплой, успокаивающей волной надежды...

Никита снова говорит:

— Однако разговор вести с тобой, когда у тебя за плечами винтовка—дело не верное. Дай-ка ее сюда...

Кубарь с радостью снимает с плеч свою винтовку и отдает Никите. При этом у него мелькает мысль: «Арестовать хочет. Ну, да ему же теперь можно»...

Он вкрадчиво говорит Никите:

— Ты поступай со мной по закону. Я ведь слово за тебя держал... Помнишь?..

Смеется Никита:

— Помню, как же, помню... Только ведь слово-то твое я не даром получил. Лисичку мою помнишь?

Кубарь смущается. Голос у Никиты какой-то подхалимистый. Куда гнет Никита?

— А по закону я с тобой должен поступить, это ты верно, — снова молвил Никита. — Только закон у меня свой — таежный... У нас он испокон веков ведется... Ты его знаешь, небось?..

— Ты поступай со мною по закону... — повторяет Кубарь дрогнувшим голосом.

— Ну-да... Я ж и хочу по закону, — смеется опять Никита. Но смех его заставляет Кубаря трястись от нервной лихорадки.

— Ты, Кубарь, мастер бегать на лыжах и замечать следы. Такой мастер, что мы с сыном вторую неделю выслеживаем тебя, пока ты вот сегодня нам не попался... Большое беспокойство задал ты нам. Право... Ночи напролет не спал я, все думал, как бы тебя изловить... Так вот, чтобы не оставаться тебе в долгу предо мною — побеспокойся теперь немножко и ты... Гляди, если ты пойдешь сейчас на лыжах напрямик до той вон сосны, что выступила впереди всех деревьев на опушке, то встретишь на своем пу-

Кубарь замер. Ноги у него подкашивались, колена сводила судорога... С мольбою смотрел он назад... Но Никита и Кирик стояли неумолимо, с винтовками, вскинутыми к плечу...

ти целых четыре медвежьих ямы... Хорошие ямы, глубокие, и в каждой крепкие острые колья. Если медведь попадет — не выскочит, будь покоен... Да если и человек свалится — тоже какую... Понял?.. Так вот, ты пробежишь два разика по этой дорожке, до сосны и обратно, а мы посмотрим на тебя — в самом ли деле ты такой ловкач, что и в медвежью яму не угодишь... Только тикать не думай — пристрелим. А если пройдешь и вернешься целохонок, домой вместе пойдём, и ничего тебе не сделаю... Вот... Ну, дуй!..

У Кубаря поплыло все перед глазами... Помутился у Кубаря разум от ужаса... Закачалась угрюмая стена тайги...

Он лязнул зубами, как затравленный собаками волк.

— Никита, ты — власть... Я голосовал за тебя... У тебя не должен быть такой закон. Ты меня суди по настоящему закону, по бумагам, как в них писано...

— По бумагам?.. Ха-ха-ха...

Смеется Никита, ему как эхо вторит Кирик, за ними звонко повторяет вспугнутая тишина тайги...

— По закону, говоришь, по бумажному?.. — разом оборвав смех, жестко спрашивает Никита. — Ладно. Это потом, а пока я посмотрю, как ты прогуляешься по медвежьим ямам. Ну, ступай! Ладь лыжи!.. Нам разговаривать с тобою времени нет! А то...

Два дула опять с угрозой впились в Кубаря.

И снова Кубарь лязнул зубами и кинул было робкий взгляд кругом... Впереди — роковая дорога, ровная, гладкая, сверкающая при лунном свете, справа — Никита, слева — Кирик, позади — молчаливая, хмурая стена тайги... Сделай малейшее движение от показанного пути в сторону — и два заряда вопьются в тело.

Кубарь навострил лыжи к сосне.

Никита и Кирик уставились в его спину жадными глазами. Они наслаждались диким животным ужасом, который переживал Кубарь.

А Кубарь, ринувшийся сгоряча, что было сил, вперед, отъехав несколько шагов, вдруг замер. Ноги у него подкашивались, сводила колени судорога, и сам он весь дрожал мелкой отчетливой дрожью.

Сзади его раздался крик.

— Вперед, вперед, ворюга! Стреляем!

Кубарь снова сорвался, отъехал осторожно два-три шага и снова замер.

С мольбою, жалобно смотрел он назад. Но Никита и Кирик, как черные лесные тени, стояли неумолимо с винтовками, вскинутыми к плечу. Пара блестящих стволов зорко сторожила каждое его движение, и каждую минуту заряд неумолимого и меткого свинца мог раздробить ему череп.

Кубарь опять двинулся вперед. Глаза его, широко раскрытые от ужаса, гладили ровное белое пространство. В каких местах, где находились грозящие смертью медвежьи ямы?.. Никаких признаков... Обычных вешек, указывающих зверолову на их присутствие, не было видно. Должно быть, Никита и Кирик нарочно выдергали вешки, чтобы Кубарь мог вернее угодить в яму...

Кубарь двигался осторожно, то приседал, то вдруг шарахался в сторону, когда глазам его мерещилось что-либо подозрительное. Временами ему чудилось, что крепкий снеговой настил колышется под его ногами, подается, раскрывая предательски скрытую яму... И до самых пят пронизанный жестким холодом, Кубарь делал кошачий прыжок назад...

Сзади он слышал подхлестывающий громкий крик Никиты и Кирика.

Кубарь обливался холодным потом. Он чувствовал, что волосы его под шапкой шевелятся, поднимают ее...

Вдруг Кубарь обо что-то сильно стукнулся. От неожиданности он отпрянул назад и полетел на спину.

Сзади—взрыв хохота... Впереди—глядит Кубарь,—сосна...

IV. Человечий вой в тайге.

Кубарь поднялся, пошатываясь, и корявой рукавицей провел по вспотевшему, измученному лицу.

Радость захлестывала сознание. Руки дрожали, губы кривились блуждающей улыбкой...

Две черных тени подошли и встали рядом с ним.

— Ну и потешил же ты нас...— сказал довольным тоном Никита, словно ободряя и подхваливая Кубаря. — Пришлось тебе попотеть, вижу... Только ведь ям-то не было, мы тебе сбrehали, чтоб ты помучился да вспомнил всех наших горностаев и лисичек... Вот он, закон-то каков, узнал?.. А теперь мы уже с тобой под расчет расквитаемся... Как думаешь, Кирик?..

Тот молча кивнул головой.

Кубарь метнул затравленный глаз сперва на Никиту, потом на Кирика и все понял...

Рыча, как разъяренный волк, он вдруг бросился на них...

Борьба была недолгая. Отчаянные крики Кубаря потонули в глухом таежном бору...

Луна прошла половину своего пути и стояла высоко над черными отрогами тайги. Казалось, одной ногой ночь находилась в прошлом дне, другой вступала в новый, который через восемь долгих часов бросит в хмурое зимнее небо багровые стрелы зари.

В белом безмолвии равнины, прочь от стены тайги торопливо шамкали лыжи:

— Жи-гжи... жи-гжи...

Это возвращались домой Никита и Кирик.

А глубину тайги, ее вековое ночное молчание вспарывал человеческий крик...

Шумно перекликались вороны, вспуганные этим криком. Гудели сосны, гудели ели, пыхтели пихты. Глухо стонала тайга... Сначала—человеческим, раздирающим сердце криком.

Минутами крик умирал. Тогда отчетливо вверх, в свежих ветвях, слышался шорох перелетающих птиц, или хриплое испуганное карканье...

Потом—неожиданный, новый взрыв дикого вопля, мольбы, отчаяния... Ругательства... Опять молчание. И вот... Там, в самой глубине тайги, где в дикой, смертной схватке переплелись гигантские сучья и ветви деревьев, где глухая ночная чаща казалась черной бездной,—протяжно завыл волк...

Холодный пот прошиб Кубаря. Он оборвал отчаянный свой крик и замер. Прислушался...

Далеко в глубине таежной опять раздался протяжный вой. Ему откликнулся, как эхо с противоположной стороны, такой же вой...

Кубарь в ужасе напряг все силы. В мускулы рук и ног до боли впились крепкие веревки, привязавшие его к высокой стройной сосне. Казалось Кубарю, даже сосна подавалась и закачалась, но веревки не

Кубарь в ужасе напряг силы. В мускулы рук и ног до боли впились крепкие веревки...

лопнули, не развязались. С каждым новым усилием они будто накалялись на огне, жгли Кубарю руки, ноги, живот...

В эту минуту тягучий вой раздался совсем близко...

Тишь... Все замерло...

Вдруг разом лопнула и разлетелась тишина. Голодный, сладострастный звериный вой слился с последними криками человека...

!!! ВНИМАНИЮ НАШИХ ПОДПИСЧИКОВ !!!

Редакция „Всемирного Следопыта“ и „Вокруг Света“ предупреждает своих подписчиков и читателей, что в следующем номере (№ 11) будет помещено объявление-план с подробными сведениями о том, что дает своим подписчикам „Следопыт“ в 1928 г., и об условиях подписки, расщотки платежей и т. д.

!!! Ждите подробного проспекта !!!

В ПОДВОДНОЙ ШАХТЕ

Рассказ М. Гаушлянд

Тревожные крики постепенно замирали и переходили в облегченный шопот, по мере того, как люди прочитывали вывешенный на дверях конторы плакат: «Все люди спасены».

Незнакомец лежал в кабачке, потому что больница и бараки были переполнены пострадавшими. Никто не обратил на него внимания в поднявшейся тревоге, а теперь он лежал там... и храпел, погруженный в глубокий сон.

Медленно проходила мучительная тревога, сковавшая все сердца при первом известии о катастрофе, и уступала место веселому, ребячливому смеху.

Никто не погиб! Отцы, мужья и братья были спасены!

Очнулся, наконец, и незнакомец в кабачке и потребовал водки. Он проглотил целый стакан. Принесли на носилках другого и уложили его на скамейку. Он лежал в забытии, под наблюдением врача. Первый незнакомец уставился на него невидящим, затуманившимся взором.

— Что такое с вами случилось? — спрашивали его окружающие.

Он вздрогнул и ничего не ответил. Минуту помолчал. Потом медленно, запинаясь, начал:

«Мы стояли там вон, в трех милях к югу, за песчаной отмелью... Мы вытащили из моря много полезных вещей и надеялись на этот раз получить хорошую плату за работу. Времена плохие, хозяин уже четыре месяца не платил нам жалованья. Но на этот раз нам повезло.

Главной нашей находкой был медный ствол пушки, который я сам поднял на поверхность. За него одного можно получить не меньше тридцати фунтов¹⁾. Мы оставили его на баке, потому что слишком устали для того, чтобы перетаскивать такую тяжесть в трюм.

Мы лежали на палубе, нежились и наслаждались теплой ночью. Судно тихо покачивалось на волнах, поскрипывая якорными цепями и словно убаюкивая нас, как маленьких детей. Но мы не могли спать — все прикидывали, сколько придется на долю каждого. Ствол и прочие предметы — в общем третья часть находки — были наши, так что, кроме жалованья, на каждого приходилось по пятьдесят фунтов.

Чего только мы не собирались накопить на свой заработок. То-то будет жизнь!

Так мы лежали и глазели на звезды и думали о барышах, а волны то поднимали, то опускали нас. И вдруг послышался грохот и громкий всплеск воды... Что-то свалилось за борт...

Полный тревожных предчувствий, я вскочил. Наша общая надежда — бронзовый ствол — с громким плеском погрузился опять на дно. Пусть меня заставят целую неделю есть одну тину, если я сумею описать вам, как я испугался!

«Скорей, давай скафандр! — заорал я. — Я втащу его обратно прежде, чем старик успеет заметить!».

Одеваюсь, спешу, на мне завинчивают шлем. Надо успеть закончить поиски, пока капитан не проснулся и не вышел на палубу наводить порядки.

Спустили лестницу, и я слез, насколько возможно быстро, в воду. Размотали цепь. Через полчаса я благополучно спеленал беглеца и дал сигнал к подъему.

Чтобы немножко отдохнуть, я прислонился к скале, торчавшей из белого песка. Как тени, носились вокруг моего фонаря всякие морские твари.

И вдруг... Глухой удар, треск, шум, как будто тридцать ломовых извозчиков зараз съезжают с горы на пристань... Толчок свалил меня с ног, и с невероятной быстротой меня понесло куда-то внезапно возникшим течением. В смертельном страхе я ухватился за сигнальный шнур. Он подался, оборвался — и всякая связь с верхним миром была потеряна...

А меня несло все дальше и дальше, и я тщетно старался уцепиться за водоросли, чтобы остановиться. Они вырывались с корнем, и у меня в руках оставались целые охапки их.

И вдруг я почувствовал, что меня затащило в какую-то глубокую яму. Течение было так сильно, что я не ударился об стены, а плыл аккуратно, по самой середине. И, наконец, остановился.

Кругом было темно, хоть глаз выколи. Я попробовал, опираясь на землю, поднять голову, но она становилась почему-то все тяжелее и тяжелее. Бросил тщетные попытки и стал ощупывать дно кругом себя. Нашупал два железных рельса. Опять

попытка поднять голову, но непонятная тяжесть показалась на этот раз не такой большой. Начал искать фонарь, почти не надеясь на то, что он окажется в порядке. Но, к счастью, я ошибся. Замыкатель щелкнул, и вспыхнул яркий свет.

Я поднялся на ноги — и с удивлением заметил, что вода едва закрывает мне ноги. Посмотрел вперед — и, не веря глазам, отшатнулся... Передо мной лежало с выкатившимися глазами и длинным болтавшимся языком какое-то белое животное. Вот оно зашевелилось... и раздался смех. Но какой смех! Будто двенадцать тысяч чертей хохотало на свадебном пиру!

Ужас охватил меня. Сошел я с ума, или меня действительно смыло в какое-то страшное подземное царство? Мой скафандр раздувался от неизрасходованного воздуха — клапаны каким-то чудом уцелели во время катастрофы. Я открыл краны, и воздух со свистом вырвался на волю.

Животное, фыркая, протянуло ко мне морду, поднялось на передние ноги и с жадностью потянуло воздух, выходящий из аппарата. Мой страх начал проходить, потому что передо мной было не загадочное чудовище, а самая обыкновенная белая лошадь — тощая, грязная и слепая. Но где кончалась фантазия и где начиналась действительность — мне никак не удавалось установить.

Каким образом слепая лошадь очутилась здесь, на дне моря? Отчего образовалось безводное пространство, которое окружало нас? Вода едва покрывала мои тяжелые башмаки.

Лошадь начала жадно облизывать мой шлем, и я закрыл краны, не желая тратить понапрасну драгоценный кислород. Тогда животное, ослабев, снова упало на землю. Я прислонился к стене — и вдруг испустил крик радости... Дело в том, что я обнаружил у себя за спиной запасные цилиндры с кислородом, которые мы в спешке позабыли отцепить от скафандра, когда я погружался в море за сбежавшим стволом. У меня было теперь достаточно воздуха, чтобы продержаться сравнительно долгое время.

Осужденные на смерть всегда помогают друг другу. Я стал на колени перед лошадью и принялся выпускать ей в нос струйки кислорода. Лошадь втягивала его глубокими, полными вздохами и с благодарностью лизала мне руки жестким языком. Но волнение и усталость, испытанные при катастрофе, дали себя знать.

¹⁾ Около трехсот рублей.

...Вспыхнул яркий свет... Я посмотрел вперед и отшатнулся. Передо мной лежало какое-то белое животное. Оно зашевелилось... И раздался смех, но какой смех!..

Я бессильно опустился на землю, оставив кран цилиндра с кислородом открытым — и забылся.

Не знаю, сколько времени я лежал, но, когда я очнулся, лошадь уже стояла надо мной, а пространство нашей камеры было наполнено воздухом, пригодным для дыхания.

Шлем все еще тяжело давил мне голову, но мысли прояснились, и я способен был хладнокровно рассуждать. Я начал медленно развинчивать гайки и винты и выбираться из скафандра на свободу. Я решил, что я жив, что не сошел с ума. Но как я попал сюда и каким образом эта лошадь очутилась на дне моря?

Я поднялся на ноги. Воды больше не было. На земле бежала, прячась в груды хаотически нагроможденных обломков, пара самых обыкновенных рельс. А в нескольких шагах от меня лежал человек.

Но удивляться я уже отвык. Заметив, что человек дышит, я отцепил второй цилиндр с кислородом и

поспешил к новому товарищу по несчастью на помощь. Вскоре живительные струйки кислорода привели его в себя.

«Затопило рудник!.. — простонал он. — Я так и думал...»

И опять упал в обморок. Я бережно уложил его на опрокинутую тележку и начал осматриваться с фонарем в руках.

Лошадь куда-то исчезла. Неужели неожиданностям еще не пришел конец? Тени от фонаря фантастическими бликами скользили по стенам. И вдруг я громко, от души расхохотался. В глубине узкого коридора стояла лошадь и ела из ясель. Я подошел ближе и — о, счастье! Ничего чудесного или загадочного: она ела самый обыкновенный, прозаический овес!

В это же время с тележки, на которую я уложил бесчувственного человека, раздался крик: «Эй, товарищ!»

Я бросился к нему:

— Спокойствие, дружище, я здесь! Что это за дыра, в которой мы торчим?

Медленно, с трудом переводя дыхание, он рассказал мне все.

Выяснилось, что мы находимся в «морском руднике», самом большом руднике Северной Англии, подземные галереи которого уходят далеко в море. Уже на прошлой неделе спасенный мною заметил, что вода на дне галерей приобрела соленый привкус, и в качестве инженера, которому поручен был надзор за состоянием рудника, предупредил об этом администрацию. Работа в шахтах стала небезопасной, но администрация не приняла мер. И вот, от действия взрыва, произведенного при разработке пласта, провалился потолок галереи, находившейся вблизи морского дна, и рудник — или часть его — затопило хлынувшими массами воды.

Мое таинственное путешествие инженер объяснил совершенно естественным образом. Давлением воды меня затянуло в образовавшееся отверстие, и то же давление вновь закрыло его, прекратив доступ воды. Белая лошадь принадлежала к числу тех созданий, которые осуждены работать под землей всю жизнь. Они никогда не выходят на свет и очень скоро слепнут во мраке вечной ночи рудника.

Точно гора упала у меня с плеч, когда я услышал это простое объяснение моего загадочного приключения...

До сих пор все шло хорошо. Но как мы, погребенные заживо, выйдем из затопленного рудника? Кто поручится, что через несколько часов вода не проникнет к нам, и мы не захлебнемся в ней?

— Я думаю, что уже утро, — сказал инженер. — Будем надеяться, что нам окажут помощь. Они не уйдут, пока последний человек — живым или мертвым — не будет извлечен на поверхность. Своими слабыми силами мы не можем здесь ничего сделать. Нам остается только одно — как можно дольше поддерживать свое существование.

Мы составили план действий. «Пищи» — в яслях у лошади — нам хватит. Пресная вода сбегала со стен галерей. Цилиндры с кислородом, который теперь надо было очень бережно, спасут нас от удушья. Я уже начал подумывать о том, чтобы убить лошадь, поглощавшую половину драгоценного газа, но мертвые глаза нашей товарки помешали мне привести план в исполнение. Я не мог себе представить тогда, как

щедро я буду награжден за свое милосердие, потому что именно лошадь потом и спасла нас.

По мнению инженера, мы находились вблизи спуска в рудник, но доступ к нему был загражден обвалом. Мы попробовали с помощью ломов пробить себе дорогу. Напрасно... У нас нехватало сил для этой работы. Измученные, мы вскоре должны были отказаться от нее...

...Что-то коснулось моего лица... В полусне я слышал неопределенный шум, но чудесные сны о пестрых лужайках и играющих над ними бабочках опять унесли меня прочь от действительности... Наконец, я проснулся и увидел над собой лошадиную морду. Лошадь тяжело дышала и тревожно переступала с ноги на ногу. Но я не мог спросонья понять причину ее тревоги.

Через минуту, придя в себя, я понял. Глухой стук донесся до моего слуха, и я с криком вскочил на ноги...

Пока мы лежали в тяжелом забытии, к нам приближалось спасение. Мы не слышали ничего, но топот лошадиных ног дал знать работавшему спасательному отряду о том, что в руднике находились еще живые существа.

Я схватил кирку и, как безумный, стал колотить ею об стену. Нам ответили по азбуке Морзе: «Терпение! Помощь идет!»

Я открыл кран последнего цилиндра с кислородом. Невыразимое счастье наполнило наши сердца. Слепая лошадь радостно заржала. Послышался свистящий звук — и в нашу темницу

проник конец стальной трубки, через которую с шумом стал выходить отравленный сжатый воздух нашей невольной тюрьмы.

Лошадиная морда трется об мою руку. Мертвые глаза задают немой вопрос: «Будут ли и меня спасать, или вы, люди, одни подниметесь на свет?»

Из глаз моих текут слезы, к горлу подступает какой-то клубок.

«Нет! — дико реву я на весь рудник. — И ты пойдешь с нами!»

И я в изнеможении повисаю на шее слепой лошади...

ВЕЛИКИЙ ОПОЛЗЕНЬ

Юмористический рассказ О. Штерна

Секретарь сельсовета Сукач стоял под окном избы Жуйченко, протирал между пальцами только что купленный табак зеленого цвета и ожидал сдачу с рублевки.

— Дюже крепкий, ажно все нутро воротит, — повторил Жуйченко похвальное слово своему табаку.

В этот момент что-то загрохотало в земле, словно забурило у ней в животе, да так здорово, что отшатнулся Сукач от подоконника и со страхом посмотрел кругом себя.

— Батюшки!.. Ай, ай! — донесся из избы голос Жуйченко. — Печка раскололась, ровно громом прибило.

Грохот повторился, и у ног Сукача прошла борозда, как след от большого плуга. Изба Жуйченко затрещала, покачнулась и поползла от Сукача, да так быстро, что насилу он ее догнал.

— Да ты сдачу скорее давай, сдачу! — заорал Сукач, опять прилипая к подоконнику.

Огнулся на село и побледнел. Избы бежали, как испуганное стадо коров. Впереди всех бежала хата сапожника Кокуча, за нею неслись, осыпаясь гнилым сором и соломенной трухой, ветхие избенки свата Панфила, бабки Марины и Петра Курносова. Середина села плавно плыла по полю, а в конце села избы словно взбесились: приподнимались и снова опускались, вертелись, качались и с треском подпрыгивали, поднимая облака пыли. Каменный амбар Степана Мухаева, скрипя и хрустя булыжными боками, догнал хату председателя Кочерги и грозил проломить ей спину. Потребилровка, столкнувшись на пути с лавочкой частника Акудимова, своротила ей крыльцо, как челюсть, потом, обжевав избы-читальню, вперлась во двор опытной станции. Люди и скот неслись по улице, как угорелые. Жутко было

Через час мы сидели в подъемнике и поднимались вверх. Слепая лошадь была с нами. Люди из спасательного отряда рассказывали мне потом, что я все время бормотал, как во сне: «Лошадь!.. Лошадь!...»

Вот каким образом, — закончил незнакомец, — я пришел к вам из моря. Вы можете мне верить или нет — моя история правдива, как то, что я пью вот это вино...

Он поднял стакан, выпил его залпом — и весь сморщился. Это была водка...

Я схватил кирку и, как безумный, стал колотить ею об стену.

смотреть! А позади села бежал, слегка покачиваясь, дом дьякона Трезволюбова. И самое удивительное было то, что дьякон сидел на балконе и преспокойно пил чай, как будто ничего не произошло.

— Сдачу! — крикнул еще раз Сукач и в тот же момент отскочил от окна Жуйченко, перепрыгнул борозду и опрометью побежал к своей хате.

Хата Сукача раньше стояла в ста шагах от дьяконова дома; теперь она отбежала куда-то в сторону, норовя ускакать в овраг. По дороге она растеряла все постройки двора, уронила трубу и волочила за собой развороченное крыльцо. А тенистый сад Сукача и оставшийся от деда пчельник находились теперь как раз у дома дьякона.

— Оказия! — закричал Сукач. — Сад мой от избы убер!

Бросился было он к своему саду, но услышал сильный вопль: то Мотря, завидев в окно мужа, завопила что было мочи. Кинулся Сукач к избе, догнал избу почти у оврага и впрыгнул в окно.

— Не вой! — прикрикнул он на жену. — Землю слезами не удержишь.

— Да что же это такое? Господи! — причитала Мотря, придерживая горшок со щами, чтобы они не разлились.

— Чего? Оползень! — бросил Сукач. — Земля ползет, чай, не первый раз.

— Куды же ползет-то?

— А кто его знает! В окоян, должно быть!

Под избой что-то зашипело, и вдруг она ринулась вниз.

Схватился Сукач за полати.

— Держись! — крикнул Мотре.

Подумал: «Сейчас все рассыплется. Крышка!».

Однако изба словно на тормозах съехала.

Взглянул Сукач в окно — небо синеет сверху, и по обе стороны земля вздыблена.

И тишина — ни треска, ни шороха.

— В овраг сели, на самое дно! — сказал Сукач и закурил цыгарку из нового табаку.

— И как же это — в овраге жить, без света божьего? — опять заголосила Мотря.

Сукач вышел в окно, поднялся на высокий край оврага. Видит — стоит село на новом месте, пониже — на косогоре. У иных изб боков нехватает, у иных — дворов; кое-какие избы поперек улицы стали или в кучу сбились, что напуганные овцы. Изба председателя Кочерги, припертая сзади Мухаевским амбаром, стоит с темною щелью в стене, словно замерла в удивлении с открытым ртом. А что с погостом случилось! Раскололся он на три части: дом отца Ильи вправо уполз, церковь — влево, к лесочку, а дяконов дом за деревней побежал. И видит Сукач: дяконой уже по его, Сукачеву, саду ходит и на улыбки посматривает.

— Как бы мой мед не огреб... — соображает Сукач и бежит к дяконову дому.

— Вот они пути божии!.. — весело говорит дякон, поглаживая бороду и ухмыляясь. — Мой-то участок гол был, что пустыня Синайская, а теперь, вишь, яблони растут, пчелки на цветах резвятся. Наградил меня господь за труды мои... Чудесным образом растения произвел и невидимой десницей ульи расставил... А где же твоя изба, Титыч?

— В овраге сидит! — отвечал Сукач, недовольно морща лоб.

— В овраге?..

Дякон схватился за живот и захохотал раскатистым смехом.

— Так, так... Ловко сотворено, и в какие-нибудь четверть часа!

— А между прочим, в сад мой прошу не входить, — проговорил Сукач, отводя взор. — Я сейчас калитку забью.

— В какой твой сад? Нешто ты уже в овраге сад развел?

— Будет шутить-то, — сказал Сукач еще злее.

Поглядел он на свой сад — все как будто в порядке, каждая яблонька и вишенка на месте; только один улей, что пустой стоял, теперь на бок повален. Плюнул Сукач.

— Этакая оказия! Как теперь сад к месту приволочить. Да и к какому месту? Прежнее-то — вон оно, за версту осталось. Не в овраг же мой сад спускать. А избу из оврага выволочить — тоже дело не шуточное.

А дякон все язвит...

Махнул рукой Сукач и зашагал к хате Жуйченко.

— Ты что же, ведьмак?.. Сдачу-то!

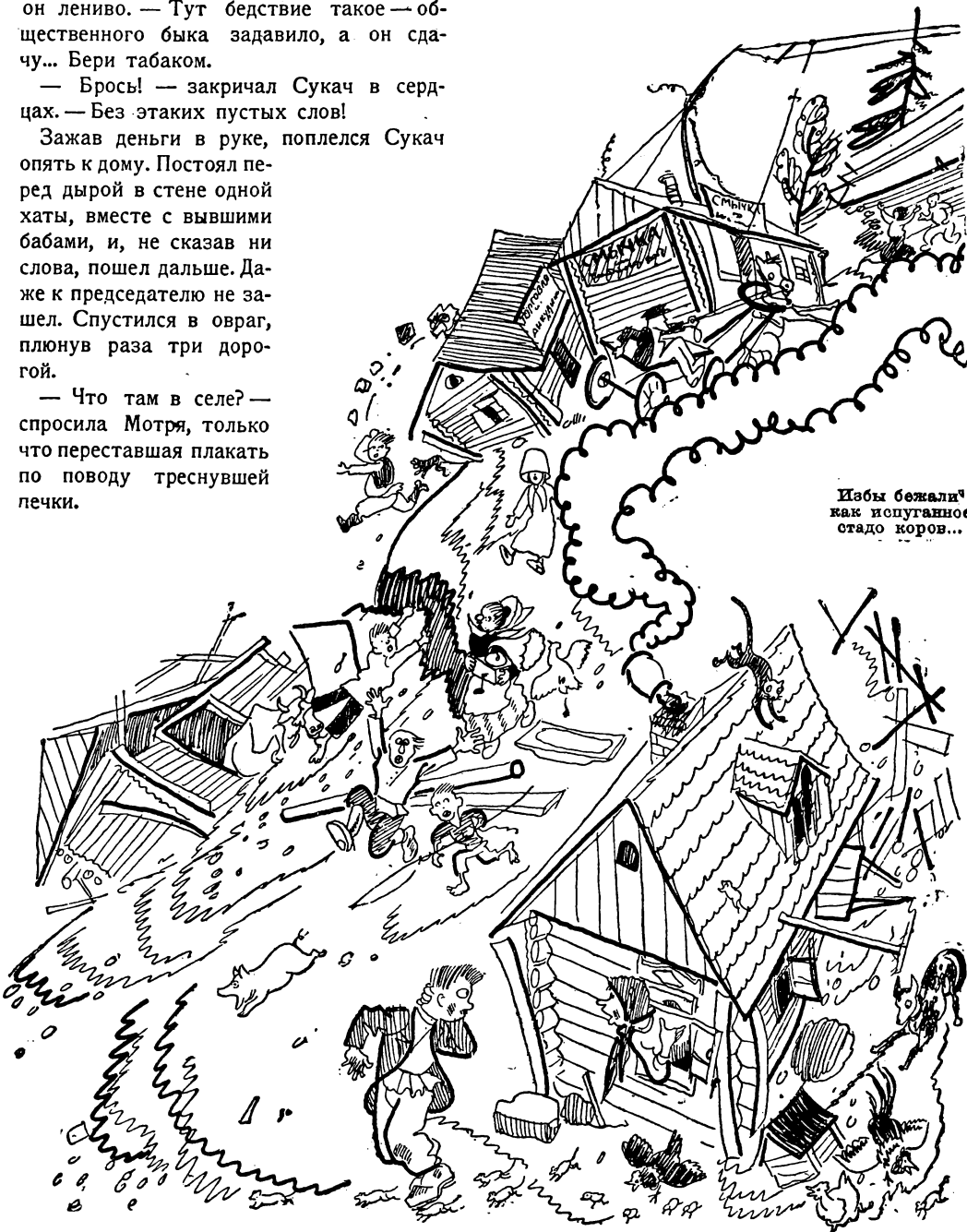
Сидел Жуйченко уже спокойный на скамеечке под скном и курил большими затяжками зеленый табак.

— А чорт бы ее, сдачу! — отозвался он лениво. — Тут бедствие такое — общественного быка задавило, а он сдачу... Бери табаком.

— Брось! — закричал Сукач в сердцах. — Без этихких пустых слов!

Зажав деньги в руке, поплелся Сукач опять к дому. Постоял перед дырой в стене одной хаты, вместе с вывшими бабами, и, не сказав ни слова, пошел дальше. Даже к председателю не зашел. Спустился в овраг, плюнув раза три дорогой.

— Что там в селе? — спросила Мотря, только что переставшая плакать по поводу треснувшей печки.

Избы бежали как испуганное стадо коров...

— Чего? Вот сдачу принес. Табак давеча у Жуйченки брал.

— Опять это зелье окаянное!.. Тут бедствие такое, а он... Господи! А как наш сад-то?

— У дякона он. Все как следует. Только дякон говорит: сад ему по плану приходится. Пути, говорит, божии.

— Ишь ты! — злорадно усмехнулась Мотря. — И наша изба, стало быть, этим путем... Ох, как же в овраге, под землей, жить будем?

Опять заплакала, растирая и без того красные веки.

— Э, распустила!

Помолчал Сукач, закручивая новую цыгарку, и сказал уже спокойно:

— Вот уж сход будет. Прошение буду сочинять от общества. В центр. По слу-

чаю провала земли. Пособие получим. Миром будем избу мою из оврага выковыривать.

— Ох, за печку я боюсь. Два пальца в трещину входят.

— И по случаю гибели общественного быка также. И насчет дыры в стене в Акудиной избе. И постного масла, что в потребилке вытекло. Все предусмотрим.

— Только бы печка вот... Господи!.. — прошептала Мотря, подавая на стол спасенный горшок щей.

Рассказал мне эту историю с оползнем житель одного из «ползучих» селений, Яков Сороконогов, в то время, когда я собирал сведения об оползнях.

Люди и скот неслись по улице, как угорелые. Потребилонка, столкнувшись на пути с лавочкой частника Акулимова, своротила ей крыльцо... А тенистый сад Сукача и пчельник находились теперь как раз у дома дьякона... Дьякон Трезвоблюбов по Сукачеву саду ходит и на ульи поглядывает: — Вот они, пути божии! — весело говорит дьякон, ухмыляясь: — Мой-то участок гол был, что пустыня Синайская, а теперь, вишь, яблоки растут, пчелки на цветах резвятся...

Что они натворили?!

Космографический рассказ-загадка И. Окстона

Один ученый, проводя аналогию между атомами и звездными мирами и фантазируя на космографические темы, высказал однажды мысль, что видимая нами звездная вселенная, возможно, представляет крохотную часть тела неведомого, колоссального животного (может быть, из породы ослов). Но мне лично нравится больше теория моего недавно умершего деда, Эрнизия Питицепа. Он утверждал, что наше солнце, звезды и планеты — просто игрушечные шарики, предназначенные для забавы взрослых и серьезных людей — астрономов. Это, если хотите, бильярд, на котором с увлечением играли Птоломей, Коперник, Галилей, Кеплер, Тихо-Браге, Гаусс, Гершель, Ньютон и их последователи.

Мой дед Эрнизий Питицепс был глубоко убежден, что к этим «игрушкам» имеют право прикасаться лишь взрослые, и при том хорошо знающие математику. Поэтому он был крайне раздосадован, когда за «небесные мячи» взялись два его малолетних внука. Дед рассказал мне любопытную историю про их «шалости на небе». А так как я являюсь одним из его двоих внуков, то рассказ деда я выслушал с повышенным вниманием...

— Эти два проказника, — мои внуки Эл и Ал, — начал дед свой рассказ, — имели скверную привычку есть все без разбора. Однажды они наелись дикой спаржи — вероятно, она была чем-то вроде Уэльсовой «пищи богов» — и тотчас же выросли до колоссальных размеров. На земле им стало слишком тесно, и они перенесли свои шалости в мировое пространство.

Я с удивлением слушал деда, сравнивая его рост с моим, но не торопился высказать ему свое недоверие.

— Да, — продолжал дед, набивая ноздри вонючим зеленым порошком. — Мои озорники-внуки едва не погубили всю солнечную систему. Они начали с того, что поймали за хвост комету, где-то около орбиты Нептуна. По поводу этой кометы среди астрономов шли споры. И так как комета, благодаря озорству моих внуков, не подошла к солнцу, — астроном Тюфле, вычисливший ее орбиту и предсказавший ее возвращение в 1928 году, был посрамлен противниками и с горя разбил себе голову о телескоп. За это озорство, стоившее жизни талантливому ученому, я помнится, высек своих внуков...

— Обоих? — спросил я.

— Разумеется. Я дал им по одинаковой порции.

— Вы меня никогда не секли! — возразил я возмущенно.

— Неужели я позабыл? — произнес дед тоном изумления и разразился многократным чиханием. После этого он еще долго отдувался и вытирал сморщенное лицо пестрым платком, скосив левый глаз на запад, как будто там увидел, по меньшей мере, зодиакальный свет.

— ...Покончив со злосчастной кометой, мои внуки заинтересовались кольцами Сатурна. К счастью, я во-время разгадал их намерение и прочитал им хорошую нотацию. В следующую ночь взглянул на небо в старый прадедовский телескоп — кольца Сатурна были в сохранности. Этому, признаться, я немало удивился, тем более, что уже имел случай убедиться в скверной привычке внучат — таскать, что плохо лежит. Ведь один из них спер мое обручальное кольцо!

— Но это сделал не я!

— И прекрасно. Я так и думал, что ты на это не способен.

Дед стал рассказывать дальше после маленькой паузы:

— Опасаясь за небесные похождения моих внуков, я прочел им лекцию о мировой гармонии, о недопустимости хватать руками планеты и нарушать их порядок движения...

— А почему, собственно, планеты вертятся? — задал я деду вопрос.

— Таков мировой закон!

— Скучный, однако, закон! — заметил я в раздумьи. — Вертись годы, сотни лет, тысячелетия, миллионы лет! Тьфу!

Дед строго взглянул на меня.

— Значит, ты еще не отстал от своих вредных привычек, — проговорил он со вздохом сожаления. — И теперь я почти убежден, что именно ты был инициатором этой нелепой и губительной для мира затеи.

— Какой затеи?

Дед словно не расслышал моего вопроса.

— Мы, к счастью, попрежнему имеем возможность любоваться по вечерам прекраснейшими светилами нашего неба — Луной, Венерой, Марсом и Юпитером. Луна!.. Нет надобности в сотый раз повторять о несравненной красоте этого

небесного тела, питающего фантазию поэтов. Если луна — мертвая планета, то нужно признать, что и мертвецы бывают прекрасны. Кстати, помнишь ли ты, как велика Луна?

— Она гораздо меньше Земли.

— Да. Ее поперечник равен $3\frac{1}{2}$ тысяч километров ¹⁾, тогда как диаметр Земли около 13 000 километров. А не помнишь ли, во сколько времени она обрывается вокруг своей оси?

— В месяц.

— В 27 дней 7 часов 43 минуты! И за этот же период времени она совершает один оборот вокруг Земли, будучи повернута к последней всегда одной и той же стороной.

Венера — то утренняя, то вечерняя «звезда» — самое яркое после Луны небесное тело. Фазы Венеры, впервые обнаруженные в 1610 г. Галилеем ²⁾, послужили существенным доказательством в пользу системы Коперника, свидетельствуя, что планеты, подобно Земле и Луне, получают свой свет от Солнца. Размерами Венера почти равна Земле — ее поперечник также достигает 13 000 километров.

Марс — хорошо известная нам крупная ночная «звезда» красноватого цвета. Он много меньше Земли — диаметр его равен 6 750 километрам. У земной публики это наиболее популярная планета, нашумевшая своими «каналами»... Я не стану много распространяться о планетах, но запомни хорошенько цифры, которые я тебе сообщаю — они пригодятся в конце рассказа.

Юпитер — гигант планетного мира — в поперечнике имеет почти 140 000 километров. Если бы солнце исчезло из нашей системы, Юпитер принял бы на себя часть его обязанностей.

— Только часть?

— Вот, кстати, я передам одну слышанную мною легенду... Однажды Солнце испросило себе у Млечного Пути отпуск по болезни, ссылаясь на нервы и переутомление. Врач обнаружил у Солнца весьма высокую температуру (6000 градусов!) и какие-то подозрительные пятна на теле. Солнце получило желаемый отпуск и отправилось в санаторий Южного Креста ³⁾, а своим заместителем в планетной системе оставило Юпитер. В виду огромной разницы в массах Солнца и Юпитера, последнему, чтобы руководить движением планет, пришлось сильно сузить пределы системы. Было даже произведено сокращение штатов — уволили несколько комет, находившихся в афелии ⁴⁾; они так и не возвратились к Солнцу. Распада системы не произошло, но планеты стали получать столь ничтожное количество тепла и света, что жизнь на них замерла. Солнцу пришлось спешно вернуться из отпуска и взяться за дело восстановления вверенного ему учреждения. Вывод ясен: заместителем Солнца может быть лишь другое солнце, и притом вполне сходное с первым по природе. Нельзя желтое солнце подменить красным или

¹⁾ Для облегчения задачи мы везде берем круглые числа.

²⁾ Галилей первый наблюдал небо в зрительную трубу.

³⁾ Яркое созвездие в южном полушарии.

⁴⁾ Точка на пути планеты или кометы, наиболее удаленная от солнца, в противоположность перигелию, т.е. точке наименьшего удаления.

голубым и наоборот ¹⁾, не рискуя вызвать гибельные для жизни потрясения на планетах. И весьма вероятно, что незначительная разница в спектре, свидетельствующая о разнице в составе вещества солнц, уже имела бы огромное значение в вопросе о «заместительстве».

Мои внуки взяли объектом своих шалостей именно эти три планеты — Венеру, Марс и Юпитер, да еще нашу Луну. Землю они оставили в покое (если только уместно так выразиться про планеты), сообразив, что в результате их шалостей с Землей их дед неминуемо погибнет.

— А об остальном человечестве они не думали? — выразил я свое изумление. — Тогда я ручаюсь, что не был в числе этих ваших внуков. Я интересы общества ставлю выше интересов отдельной семьи...

— Ты был тогда маленьким эгоистом, но все же любил меня, своего деда... А в результате вашей шалости началась настоящая катавасия в астрономическом мире! Астрономы всех государств наперебой заготавливали карты невидимой стороны Луны. Эта невидимая сторона нашего спутника теперь стала видимой каждые четверть часа! Астрономы даже остались недовольны такою скоростью вращения нашей луны: не успеешь погрузиться в наблюдение, как уже наблюдаемый объект убегает из поля зрения!

Ну, разумеется, кроме морей Спокойствия, Тишины, Холода, Дождя и т. д., теперь на селенографических ²⁾ картах появились новые «морья» — Беспокойства, Шума, Теплоты, Засухи и т. д. Возникли названия новых горных хребтов, плоскогорий, пиков, кратеров, «болот», «полей» и «борозд». Колумбы, Ливингстоны и Пржевальские — от астрономии деятельно изучали еще один «новый свет».

Тысячи телескопов со всех обсерваторий мира обратили свои монокли на Марс. Эта планета, вместо полагающихся ей на суточное вращение 24 часов 37 минут, стала оборачиваться вокруг оси в 29 минут! Юпитер попрежнему имел сутки продолжительностью в 9 часов 55 минут, а время суточного вращения Венеры теперь вычислялось... просто на бумаге. Никто еще не давал себе труда следить за передвижением пятен на поверхности планеты. Я полагаю, что ты без труда вычислишь сам, сколько времени продолжались теперь сутки на Венере.

Получился в некотором роде новый миропорядок. Но дело не ограничилось только изменением времени суточного вращения: Марс, Венера и Луна, кроме того, были смещены со своих орбит, и произошли некоторые изменения в положении их осей... А виновники всех этих бесчинств, находясь в стороне, любовались бешеным вращением планет и хлопали в ладоши от восторга. Если Марс и Луна от быстроты вращения не разлетелись вдребезги, то лишь благодаря некоторым мерам, принятым моими внуками.

Трудно сказать, чем бы все это кончилось, если бы я не вмешался в эту историю и не потребовал от внуков прекращения нелепой забавы. Ребята привели все в прежний вид. Правда, астрономы просили меня, чтобы я предложил внукам оставить Луну повернутой к Земле невидимой

димою ныне стороной, но я на это не согласился. Я ответил, что нам еще не вполне известно влияние Луны на течение земной жизни, и что, кроме приливов и отливов, лунатизма и романтизма, на Земле возможны еще и другие последствия действия Луны, еще более важные для нашей жизни. Было бы неосторожно — заявил я — оставлять Луну в «перевернутом» положении. И, наконец, мы привыкли созерцать в ясные лунные вечера

эти так хорошо знакомые нам пятна милого лунного лица... Было бы жаль никогда не увидеть их вновь!..

— Однако, что же именно сделали ваши внуки... Эл и Ал... на небе? — спросил я у деда.

Дед ответил мне с загадочной улыбкой:

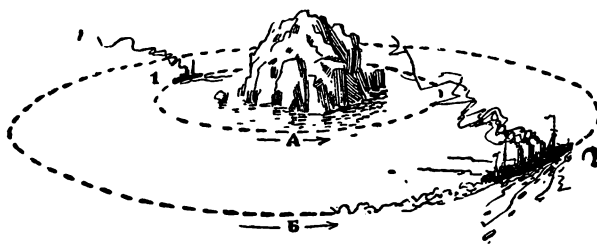
— Решай это сам. Цифры у тебя в руках. И не забудь также вычислить продолжительность суток на Венере при «новом миропорядке»...

Чудесная канонерка

Ответ на рассказ-загадку, помещенный в № 8 „Вокруг Света“

Если бы крейсер догонял канонерку в открытом море, то он, разумеется, догнал бы ее. Но на пути канонерки попался маленький скалистый островок. Канонерка укрылась за этим островком, и, убегая от крейсера, совершала круги вокруг островка. Крейсер гнался за канонеркой, точно так же совершая круги вокруг островка

(стрелять через островок он не мог, так как этому мешали горы островка). Но глубина моря вокруг островка не позволяла крейсеру плыть на одинаковом расстоянии от острова канонеркой; он совершал круги с большим радиусом и потому не мог догнать канонерки (из двух окружностей большая имеет больший радиус).

1. Канонерка, бегущая вокруг островка по меньшей окружности А.
2. Крейсер, бегущий по большей окружности Б.

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ РАЗНЫХ НАРОДОВ

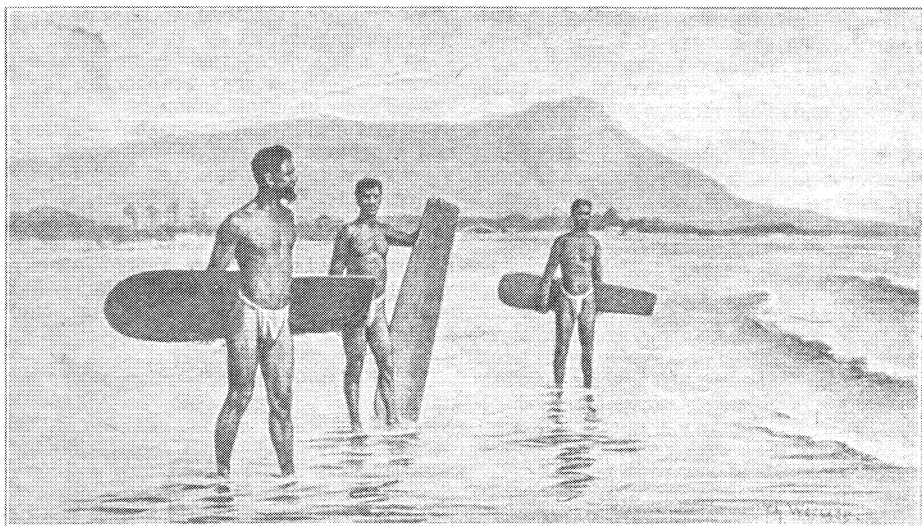
МОРСКОЙ СПОРТ У ГАВАЙЦЕВ.

Для жителей тихоокеанских островов, гавайцев, море — родная стихия. Матери носят детей купаться в море с третьего-четвертого дня после рождения. Ребята зачастую научаются сначала плавать, а потом ходить, и немудрено, что из них впоследствии выходят отличные пловцы и водолазы.

На маленьких пирогах — лодках, снабженных балансирами, — туземцы отправляются иногда очень далеко в открытый океан. Они искусно обходят подводные рифы и с удивительным умением пользуются прибоем для того, чтобы пристать к берегу. Они ждут в спокойной воде, пока глубокая волна не подхватит лодку

и не помчит ее на берег с быстротой лошади, мчащейся галопом. Они так умело управляют лодкой, что она соскальзывает с гребня волны как раз в ту минуту, когда волна готова разбиться, и пристают к берегу с замедленной скоростью там, где у наших моряков лодка разбилась бы вдребезги.

В этих местах водится очень много акул, и тем не менее очень редко случается, чтобы какой-нибудь отважный пловец погиб при столкновении с этим водяным хищником. Организуется тщательное наблюдение за ними во время купанья, и если кому-либо угрожает опасность, его сейчас же предостерегают. Тогда туземец начинает следить за действиями врага, дает ему приблизиться — и вдруг ныряет

Счистившись в открытом море, пловцы останавливаются и ждут волны...

¹⁾ Эволюционный путь звезды — от белого — голубой — до красной. Погаснув окончательно, она превращается в темное тело. Наше Солнце — желтая звезда.

²⁾ Селенография — описание лунной поверхности.

Некоторые ложатся на доску плашмя, другие пловцы становятся на колени или садятся, а наиболее искусные даже вытягиваются во весь рост стоя, поддерживая равновесие руками и ногами...

в глубину. И пасть акулы закрывается над пустым пространством.

Пловец повторяет этот маневр до тех пор, пока другие туземцы не придут ему на помощь. Если он предупрежден вовремя, эта борьба превращается для него в интересную игру — нечто вроде боя быков у испанцев. Он вооружается ножом и старается вонзить его в одно из уязвимых мест на теле чудовища. Почти всегда он выходит из этой борьбы победителем — он или убивает или прогоняет акулу.

Но удивительное искусство плавания туземцев проявляется в полной мере только во время национального спорта — купанья на бурунах. Сначала эти морские игры устраивались в честь вождей, а затем постепенно превратились в любимую забаву для всех — мужчин и женщин, стариков и молодых. Теперь этот спорт встречается реже, потому что канак¹⁾, как их называют обыкновенно, умирают от проказы.

Вот в чем заключается спорт.

Каждый купающийся берет с собой доску для катанья с волн; длина доски 1,5 — 2,5 метра, а ширина от 40 до 50 сантиметров. По виду они больше всего похожи на гладильные доски. Иногда они совсем плоские, но чаще слегка вогнутые; делаются они по большей части из дерева коа, не очень плотного, хорошо отполированного и покрашенного в черный цвет. Хозяин относится к своей доске с величайшей заботливостью: после купанья он ее тщательно просушивает на солнце, потом натирает кокосовым маслом и убирает в мешок, который вешается на стену в его жилище.

Игры устраиваются около берегов в таких местах, где есть скалы, потому что волны там разбиваются сильнее. Чем выше волны, тем веселее игра. В окрестностях Гонолулу игры устраиваются около мыса Диамант, куда ведет улица, обстроенная роскошными домами.

Когда погода благоприятна, пловцы берут доски и плывут с ними иногда на расстояние целой мили от берега; доску они держат подмышкой или же толкают перед собой. На волны гавайцы не взбираются: дождавшись волны, они ныряют под нее

и выплывают по ту сторону гребня. Очистившись в открытом море, пловец останавливается, осматривает волны — и после этого начинается игра.

Туземец схватывается за край доски и ждет волны, которая, вертась, катится к берегу; когда настает благоприятная минута, он ложится на доску плашмя и старается установить равновесие почти на самом гребне волны с той стороны, которая обращена к берегу. Если пловцу это удастся, волна уносит его с головокружительной быстротой, посреди пены и брызг. Он дает волне донести себя почти до самого берега, на 1—2 метра, и, когда зрители в ужасе вскрикивают, думая, что храбрец сейчас разобьется о скалы или утонет в пучине, он направляет легкую дощечку в сторону или же соскальзывает с нее, хватает ее за середину и ныряет в волну, чтобы выплыть по ту сторону ее в ту минуту, когда она с шумом разбивается о берег.

Невозможно без волнения смотреть на эту опасную игру. Чтобы удержаться в нужном положении на гребне волны, начинающие пользуются руками и ногами как веслами; но искусные пловцы, утвердившись на своем крошечном плоту, становятся на колени, садятся и даже вытягиваются во весь рост, поддерживая равновесие движениями рук и ног в воздухе.

Многим европейцам, любовавшимся этим видом спорта, он казался очень легким, и они пытались принять в нем участие, но дело кончалось тем, что волна сшибала их при громком смехе свидетелей их неудачи. Чтобы удержаться на волне, надо обладать исключительной ловкостью и большой мускульной силой. Если доска установится не на должном месте, а впереди его, то волна опрокинет пловца, если сзади — то его захлестнет другая волна.

В прежние времена, до половины прошлого столетия, можно было увидеть за этой забавой целую деревню; старые толстые шестидесятилетние вожди принимали в ней участие наравне с молодежью — и все испускали радостные крики, заглушавшие шум прибоя.

В Европе этот спорт почти неизвестен; никто из путешественников по отдаленным островам Океании не описывал его. Происхождение его относится, повидимому, к глубокой древности; он играет значительную роль в гавайских преданиях и мифологии.

ВСЕМИРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

ПОДВОДНЫЕ ОГОРОДЫ.

В омывающих Японию — с ее огромной береговой полосой в 30.000 км — водах водится до 600 разновидностей подводных растений, добывание и обработка которых составляют основной промысел для многих тысяч японцев. Растения эти частью идут в пищу, главным образом, в качестве приправы; из других же добываются различные ценные продукты вроде клея, агар-агара, йода и т. д.

Наиболее полезными и распространенными растениями считаются следующие:

Аманори. Его употребляют в пищу, нередко даже в сыром виде, но обычно на рынок оно поступает в засушенном состоянии.

Аманори собирают следующим образом: погружают предварительно в воду на якорь в бухтах и устьях рек связанные вместе пучки ветвей, к которым это морское растение пристает, занесенное приливами, и буйно разрастается. Достать его потом, когда будет нужно, из воды нетрудно. Добыча этого растения приносит доходу до 1 милл. долларов в год.

Комбу — также съедобное растение, выпускается на рынок в высушенном виде и перед едой размачивается и поливается соей.

Тенгуса — из семейства багрянковых водорослей, растет на подводных скалах, где его собирают водолазы, чаще всего женщины, отлично плавающие. Растение это дает ценный продукт агар-агар или растительный желатин (по-японски «кантен»), употребляемый в медицине (при бактериологических исследованиях) и для приготовления кондитерских изделий. Доход от этого растения составляет 2 милл. долларов в год.

Фунори, высушенное на солнце и просеянное через сито, идет на приготовление клея, прибавляется для придания лоска некоторым сортам тканей и считается также хорошим средством для мытья волос.

Общий годичный доход от морских растений превышает 5 милл. долларов и в дальнейшем, несомненно, повысится, когда ученым удастся найти более совершенные способы использования содержащихся в растениях веществ для нужд химической промышленности.

Спрос на морские растения в Японии столь велик, что рыбаки нашли выгодным культивировать четыре наиболее важных сорта, которые и разводят частью в токийской бухте, а частью вдоль хоккайдского побережья на севере, при чем добываемый из растений йод идет для дальнейшей очистки в Америку.

Б. Вл.

ПЕРЕСЫЛКА ЖИВОТНЫХ ПО ПОЧТЕ.

В Германии, впервые в мировой практике, установлена пересылка в почтовых посылках небольшого размера живых животных, например, собак, кошек, кроликов, различного рода птиц и т. п.

Упаковка посылки — в виде клетки, ящика или корзины — требуется такая, чтобы животным не было слишком тесно, чтобы они могли удобно стоять, сидеть или лежать, и чтобы ни в каком случае не выпирались отдельные части тела.

Пол должен быть покрыт всасывающей поверхностью: опилками, соломой, сеном и т. п. Вместе с тем, дабы оградить служебные и перевозочные помещения и дру-

¹⁾ Слово «канак» на туземном языке означает — человек.

СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ

на «ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ» до конца года! Все годовые подписчики, а также продлившие срок подписки до конца года, могут получить за **«ЦЕМЕНТ»** (320 стр.) за 90 коп. допол. плату: нашумевший роман Ф. ГЛАДКОВА (в отд. продаже 2 р. 25 к.), сборник юмористических рассказов МИХ. ЗОЩЕНКО, 70 рассказов (290 стр.) за 60 коп. (в отдельной продаже 2 р. 10 к.) или обе книги за доплату 1 р. 50 к.

Книги высылаются с первым же (по получении денег) номером журнала.

Доплата за книги, независимо от того, где была произведена подписка на «Всемирный Следопыт» (через почту, отделение центральных газет, экспедицию печати и т. д.) должна направляться только непосредственно в контору журнала: Москва, Центр, Псковский пер., д. 7, Издательство «ЗИФ».

Наложенным платежом книги не высылаются!

гие почтовые отправления от нечистот, пол «упаковки» должен быть из толстых досок и иметь высокие стенки. Служебный почтовый персонал обязуется следить за тем, чтобы такие посылки передавались при выгрузке или разгрузке с рук на руки, а также—чтобы во время перевозки животные имели доступ свежего воздуха, не подвергались сквозняку и не испытывали чрезмерного холода или жары.

Я. Г.

АСТРОНОМИЯ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.

В одном из городов Америки при крайне загадочных обстоятельствах было совершено убийство. Подозрение пало на племянника убитого. Последний утверждал, что в момент убийства он находился за городом в компании знакомых. Однако не представлялось возможным точно установить то время, которое он провел в их обществе. Вскрытие показало, что убийство произошло около 11 час. утра. В качестве доказательства невиновности обвиняемого защита представила в суд фотографию его в группе с участниками пикника, снятую уличным фотографом. На снимке была заметна тень от телеграфного столба, находившегося в центре группы. Фотографию передали в руки опытного астронома, и тот, на основании длины тени, определил высоту солнца над горизонтом в момент съемки.

Справка в астрономическом календаре показала, что на такой высоте солнце было в 11 ч. 20 м. дня. Таким образом, было доказано, что обвиняемый не мог принять участия в убийстве, так как от момента встречи его с друзьями до момента съемки прошло не менее двух часов.

Суд нашел эти доказательства достаточно убедительными и оправдал обвиняемого.

С. Н.

ЗМЕЯ—НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ НА ОБЕДЕ.

Общезвестен факт, что в тропиках, где много змей, последние часто забираются в дома, выискивая себе потайные уголки под мебелью и заползая даже в шкапы и постели.

Интересно, как борются там с этим злом.

Недавно один портовый служащий в Тринкомали (на о. Цейлоне) угощал обедом приятелей. Присутствовавшие за столом спокойно разговаривали, как вдруг заметили, что лицо хозяйки дома смертельно побледнело. Попросив гостей сидеть спокойно и не двигаться, она приказала слуге-туземцу принести блюдо с молоком и поставить возле ее кресла.

Все догадались, что в дом забралась змея, которую нужно попытаться выманить молоком из ее потайного убежища.

И действительно, из-под кресла, где сидела хозяйка, выползла большая кобра и направилась к блюду с молоком. Через секунду все вскочили, и змея была убита на месте.

Оправившись от волнения, хозяйка рассказала, что, забравшись под кресло, кобра спокойно свернулась там кольцом, обвив одну из ее ног. Малейшее движение—и раздраженная кобра немедленно пустила бы в ход свои ядовитые зубы. И вот, собравшись все самообладание, хозяйка решила обратиться к испытанному средству в виде молока, которое помогло и на сей раз.

В. Б.

ГЛУБИНА МОРСКОГО ДНА.

Наибольшая глубина морского дна—10.430 м была обнаружена недавно германским крейсером «Эмденем» на пути из Мокассара (о. Целебес) в Нагасаки. Глубина дна в указанном месте значительно превышает высоту самой высокой горы на земном шаре Эвереста—8.840 м.

Б. Ва.

ЗАДАЧИ и ЗАГАДКИ

ЗАДАЧИ-ШУТКИ.

(Занимствовано из книги С. Тромгольца)
Зная, что длина спички равна 50 миллиметрам, а ширина и толщина—2 миллиметрам, определить:

- 1) Сколько спичек нужно положить в ряд, чтобы соединить Солнце с Землей (расстояние 150 миллионов км.).
- 2) Сколько спичек потребуется, чтобы соединить северный и южный полюсы, если: а) эти спички положить в ряд через центр Земли;

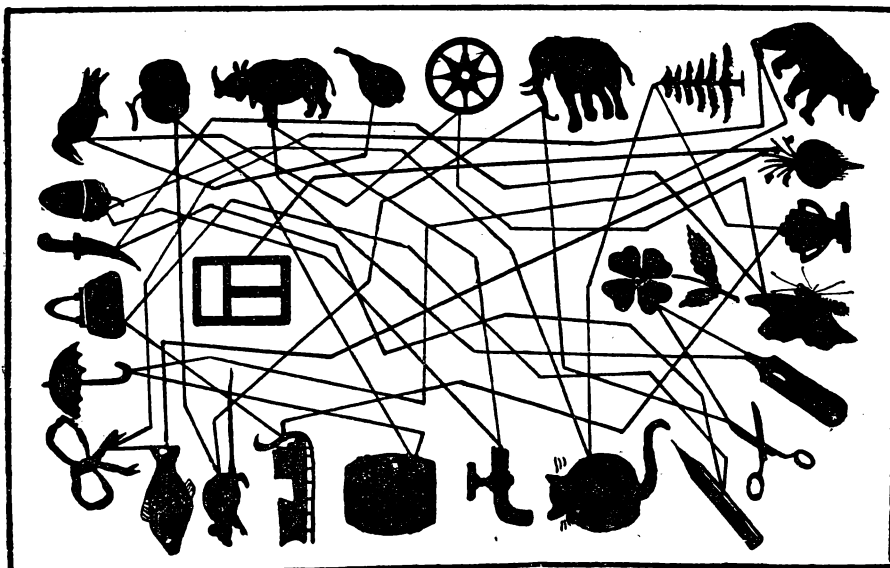
б) если их положить по кратчайшему пути на земной поверхности.

Примечание: Длина земной оси—12.700 км. Длина земной полуокружности—20.000 км.

- 3) Сколько потребуется спичек, чтобы соединить землю с луной (расстояние—375.000 км.).
- 4) Сколько спичек могут плавать рядом на озере Ильмень. (Поверхность озера равняется 920 кв. км.).

ЗАДАЧА БУКВ.

Предлагается найти названия всех предметов, находящихся на рисунке. Затем, идя по ломаной линии от одного названия к другому, возьмите от каждого по одной букве так, чтобы из них составилось обращение Редакции.

ОТЧЕГО ПАССАЖИРЫ УТОМЛЯЮТСЯ.

В американской печати недавно была помещена заметка одного известного врача-окулиста, который объясняет большую утомляемость пассажиров в вагонах, головную боль у них и т. п. плохими оконными стеклами.

Вагонные окна нередко сделаны из стекла низкого качества с легкими трещинами, пузырьками воздуха, полосками и т. п. Неоднородность массы стекла дает неправильное изображение предметов, и при быстром движении поезда неправильное изображение, попадая на сетчатую оболочку глаза, раздражает и утомляет зрительные нервы и вызывает головную боль.

Как утверждает этот врач, качество стекла вагонных окон имеет большое значение для физического состояния пассажиров.

Г—2.

ПОЧТА НА ДНЕ ОКЕАНА.

Группой французских инженеров разработан проект пневматического почтового сообщения между Америкой и Европой. Трубы новой почты будут проложены по дну океана, подобно океанскому телеграфному кабелю. Снаряд с почтой будет представлять собой небольшую торпеду, выбрасываемую при помощи орудия в трубу и мчащуюся по ней с огромной скоростью. Письма из Европы в Америку будут доставляться в 8½ часов, вместо обычных 8 дней по морскому пути. Проводка пневматической почты, по предварительным подсчетам, обойдется в 25 миллионов долларов (50 миллионов рублей).

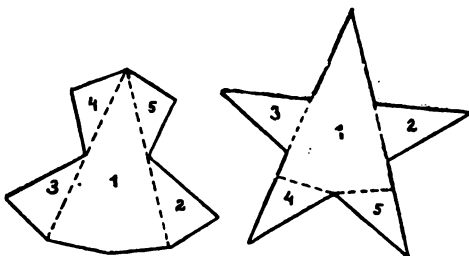
Я. Г.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В

№ 6.

Красная звезда:

Путешественники разрезали и сшили сафьян следующим образом:

Странный ответ:

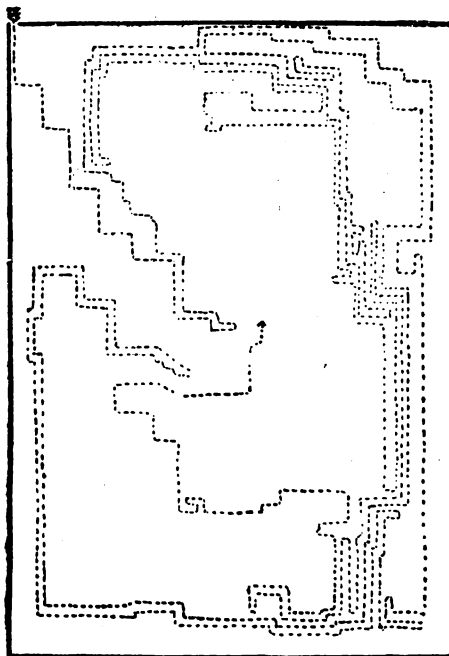
Некто назвал своим ответом сред у.

Шуточные вопросы:

- 1) Лось—Ло-с-о-сь,
2) С-о-ни—С-а-ни.

Лабиринт:

Пунктиром показан единственный ход в центр лабиринта.

Ответственный редактор В. Нарбут.

Правильные решения задач прислали:

Авдеев И., Акинфьев Н., Артемьев Н., Ахипкин А. Н., Бакастов Л., Бек М., Бенедиктов С., Боборицкая Милочка, Богородский С., Будилова В., Булычев И. А., Варфоломеев А. А., Вачковский И., Водзинский В. Е., Водосланов, Воробьев-Савин И. Т., Воронцов Е., Гавриленко А., Горюшинский Ю. Б., Гушин А. И., Дорошинская Д., Живаго А., Жидко Р., Жуковский П., Журавлев А. Я., Зейферт Б., Зюбрицкий Г., Иваненко И. Т., Иванов К., Иванюк Е. А., Игошкин В., Каплан И., Карачетянц М., Карагешев А., Картацев Н. И., Катербах Ю. и Р., Кауров А. А., Кирсанов, Киселев Г. А., Кондрашев И., Корнилов А., Кригель А., Крицкий Г. С., Кульков, Култ Э. М., Кустарев, Лазаревич Я., Леонидов П. В., Леонов М., Лисичкин Г., Лоев Х. И., Лузгин Д. И., Лукин Б., Макаров И., Мак донов К. Л., Малков, Малыгин С., Маркузе В., Марченко (подп. № 1573), Мелкоян В., Милованов И. М., Мязев Н., Мишин И., Никитин Ф. П., Павлов Э., Петров М., Подпратора Н., Ржанова, Рогодин А., Рождественский В., Самойлов, Семенов Т., Сиденко В., Смелов Ю., Смирнова Н., Советкин Н., Соколов Н., Сонькин С., Тергулов Р. А., Тишкин Л. М., Торосян И., Уманский В. А., Учалтин Н., Федюшин, Хвостов В. М., Хилова Н., Хохольков В., Чамов М. Н., Чинадзе В., Шапошников Г., Шаугский С., Шклярский Б., Штейн Н. В., Щекин С., Ямшиков М. В., и несколько читателей, не указавших своей фамилии.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Гутнер М., Добровольскому Ю., Жуковскому П., Иванову Я., Карачетянцу М., Карпенко Н., Мелкоян В. Спасибо за присланное. Кое-чем при случае воспользуемся.

Заведующий редакцией Вл. А. Попов.

Единственный по своей легкости
Общий цифровой самоучитель
ДЛЯ ГИТАРЫ
МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ,
с новыми песнями, романсами и
проч. высылается за 2 р. 85 к.
ДЛЯ ГАРМОНИИ
(двухр.) такой же самоуч., с 30
музык. №№. Выс. за 2 р. 85 к.
„Русско-Иностранная Книга“.
Москва, ул. Герцена, д. 9/22.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распродаванную,
по технике, медицине.
Учебники для всех уч. заведений
высылает немедленно налож. плат.
КАТАЛОГ БЕСПЛАТНО.
Книжки, торговля А. Г. АЛЕКСЕЕВА.
Москва, Центральный рынок № 767.

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Мак Орлан. Желтый смех. Ром. приключ. 1 р. 25 к. Бенуа. Прокаженный король. Ром. приключ. 1 р. 50 к. Эм. Красные боги. Фантаст. ром. 90 к. Люсето. Записки шпиона. Ром. 1 р. 65 к. Эрхардт. Последняя власть. Ром.-утопия. 1 р. 20 к. Де-Барим. В стране мнимого. Фант. ром. 1 р. 50 к. Муханов. Пылающие бездны. Иллюстр. фантаст. ром. 1 р. Рони. Удивительное путешествие Гертона Айронкестля. Богато иллюстр. 1 р. 20 к. Клемент. Под дном морским. Фантаст. ром. 1 р. 25 к. Каду. Атлантида под водой. Ром. приключ. 2 р. Добиаш. Крестом, и мечом. Путеш. завоев. и прикл. Ричарда Львиное сердце. 1 р. Миллер. Пират королевы Елизаветы. С рис. 70 к. Кап. Лукнер. Зов моря. Пиратство на морской шхуне. 1 р. 70 к. Гирелли. Преступление проф. Звездочетова. Фант. ром. 1 р. 15 к. Жулавский. На луне. Фант. ром. 1 р. 50 к. Ле Фор. Вокруг солнца. Фант. ром. 1 р. 50 к. Орловский. Машина ужаса. Фант. ром. 85 к. Конан-Дойль. Торговый дом Гердлстон и К°. Прикл. 1 р. и ВСЕ книги ВСЕХ издательств высылает нал. пл. без задатка

Кооперативное т-во
„СОТРУДНИК ПРОВИНЦИИ“
Москва 9. Ул. Огарева, 3.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1927 г. НА
„НАШУ ГАЗЕТУ“

В виду увеличения тиража „Нашей Газеты“, Главная Контора нашла возможным пойти навстречу желаниям подписчиков и дать
БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Все подписчики, выписавшие „Нашу Газету“ за наличный расчет, получают
БЕСПЛАТНО ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „ВОКРУГ СВЕТА“.

ЖУРНАЛ дает интересный и занимательный материал и является лучшим чтением для семьи служащего.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА „НАШУ ГАЗЕТУ“:

на 3 мес.—2 р. 25 к.; на 1 мес.—75 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Главной Конторе, Москва, ул. Герцена, 12-а, во всех отделениях „Известий“ и „Правды“, в почтово-телеграфных отделениях СССР и всеми письмоносцами в Москве.

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ПОДПИСАТЬСЯ НА

ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ОХОТЫ, СПОРТА И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТ В ТЕЧЕНИЕ 1927 г.:

12 книг богато иллюстрированного журнала „Всемирный Следопыт“ (80 страниц в номере, в многокрасочной обложке) с 12 географическими картами в красках (на 4-й стр. обложки);

12 номеров „Вокруг Света“ и

12 вып. „Библиотеки Следопыта“ (каждый выпуск 96 столб. убоистого текста романов, повестей и рассказов известнейших иностранных писателей-приключенцев).

Подписная плата (с перес. и дост.): на год (с января)—6 руб.; 6 мес.—3 руб. 25 коп.; 3 м.—1 р. 75 коп.

Подписка принимается с любого номера.

Вышедшие номера со всеми приложениями высылаются немедленно по получении подписной платы.

„Следопыт“ и его приложения рассылаются два раза в месяц.

Подписку направлять почтовым переводом: Москва, Центр, Псковский пер., 7, Издательство „Земля и Фабрика“.

Подписка принимается также во всех почтовых отделениях.

Все годовые подписчики „Следопыта“ могут получить за доплату:

М. ЗОЩЕНКО—„УВАЖАЕМЫЕ ГРАЖДАНЕ“ (70 юмористич. расск., 280 стр.)—за 60 коп. (вместо 1 р. 10 к.) и ИЗВЕСТНЫЙ РОМАН Ф. ГЛАДКОВА „ЦЕМЕНТ“ (320 стр.)—за 90 КОП. (вместо 2 р. 25 к.), или обе эти книги за 1 р. 50 к. (с перес.).

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ

ПРАВИЛЬНО ПО-РУССКИ

будете, если приобретете „Новый орфографический словарь“, содержащий 100 000 слов, сомнительных в правописании. Высылается за 3 р. 25 к. Адрес: „Русско-Иностранная Книга“, Москва, ул. Герцена, д. 9/22.

МОДЕЛИ ИЗ БУМАГИ

(паровозы, корабли, дома и проч. 50 разных) для склеивания и переводные картинки по 10 к. за лист. Налепные карт.—30 коп. лист. Акв. краски—12 шт. на палитре—20 коп.

Шахматы с доской из хор. карт., сработ. под дерево—1 р. Высылает посылкой и зак. банд. Артель „Малютка“, Москва, 19, Воздвиженка, 13—на сумму не менее рубля. Оптом скидка.

ФАНТАЗИЯ, ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ПУТЕШЕСТВИЯ

Конан-Дойль—В страну чудес. с иллюстр. 131 стр. Ц. 80 к.
Конан-Дойль—Торг. дом Гердлстон и К°. Ц. 1 р.
Зелингер—Петер Фосс (похититель милл. онов). Ц. 1 р. 45 к.
А. Беннет—Дань городов. (Похожд. миллион). Ц. 1 р. 10 к.
Мор. Леблан—Хрустальная пробка. (Похождения Арс. Люпена). Ц. 1 р. 75 к.

Ландсбергер—Приключения доктора Хирина. (Детектив. роман). 120 стр. Ц. 60 к.

Хаггард—Беннита. Роман. Ц. 1 р.
Хаггард—Копи царя Соломона. Ц. 1 р. 50 к.

Хаггард—Дитя Бури. Ц. 1 р. 60 к.
Хаггард—Священный цветок. Ц. 1 р.

Муханов—Пылающие бездны. Ц. 1 р.

Рони Старш.—Удивительные путешествия Гертона Айронкестля. Ц. 1 р. 20 к.

„На суше и на море“. Сборник путешествий и прикл. Ц. 1 р. 25 к.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ СПИСКИ НОВИНОК СООБЩИТЕЛЮ АДРЕС БЕСПЛАТНО

Высылает нал. плат. без задатка
Книжный магазин „ТРУД“
Москва—Центр, Моховая 15/а.

135 ФОКУСОВ

и общедоступн. занимат. опытов в клубе и дома по книге
"ФИЗИКА В РАЗВЛЕЧЕНИЯХ"
сост. А. МИРЛЕС
138 стр. 6. форм. 186 рисунков
Ц. 1 р. 50 к. Выссыл. налож. плат.
Заказы направл.: Москва, ул. Герцена,
31/265 Кооперативному Т-ву
"СПЕЦ-КНИГА".

НОВЫЙ ДЕКЛАМАТОР

Гимны и песни революций. Стихи для декламации. Сост. Б. Фукс. Содержан.: Песни о юности. Песни неволи. Порабощенный труд. Творческой работе. Освобожден. труд. Велик. годовщ. и пр. 103 стр. Ц. 45 коп. Москва, ул. Герцена, № 31/267 Кооперативному Т-ву "Спец-Книга".

САТИРА И ЮМОР

В. СЕРЕЖНИКОВА.
Полнейший сборник сатирич. и юмористич. произведений прошлого и новейш. времени для чтения, декламации и рассказа. 330 стр. В переплете ц. 2 руб. Выс. нал. платеж. Заказы напр.: Москва, ул. Герцена, № 31/268 Кооперативному Т-ву "Спец-Книга".

НОВЕЙШИЙ ПЕСЕННИК.

Полный сборник ПЕСЕН былого и новейш. времени: старинн. и позднейш. народных русск., волжск. и украин. Песни революционеров, тюрьмы, работн. и крестьянск., безбожн., комсомол. и красноарм. 224 стр. Ц. 1 р. Выссыл. нал. плат. Заказы напр.: Москва, ул. Герцена, № 31/266 Кооперативному Т-ву "Спец-Книга".

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

ОПЫТНЫЙ

РЫБОЛОВ - ЛЮБИТЕЛЬ

Самодельн. снастями во все времена года, 87 рис. 927 стр. Сост. Горчаков. Цена 1 рубль.

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО КРОЙКИ И ШИТЬЯ

Мужск., дамск. и детск. верхн. и нижн. вещей с черт. и выкр. по новейшей системе. Гринкевич. 176 стр. 1927 г. Ц. 2 р. 75 к.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

полн. с иллюстрац. более 10.000 слов. Техн., мед., политич. и др. 676 стр., 212 рис. 1926 г. Вайсблит. Ц. 3 р. 75 к.

ДЛЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИКОВ

справочн. книга в перепл. около 200 стр. Сост. Ржевский. Ц. 1 р.

КАК ВОСПИТАТЬ ЗДОРОВОГО И КРЕПКОГО РЕБЕНКА

"Книга матери", и как улучшить здоровье матери. Отделы и статьи: аборт, гигиена матери, болезни ребенка, вскармливан., заразн. болезни, сифилис и др., под ред. проф. Сперанского. Изд. Охр. матер. и младен. Со мноючислен. рисунк., большой формат. Изд. 1927 г. Ц. 2 р. 50 коп.

НОВОСТИ ФОТОГРАФИИ

1927 г. Сост. Бродерсон. 1) Фотооптика и самодельн. объективы, 53 рис. Цена 93 к. 2) Фото-увеличение самодельным аппаратом. 20 рис. Ц. 60 к. 3) Фото-рецептура. Ц. 90 к. 4) Фото в современных условиях. 43 рис. Ц. 80 к. 4 книги с пересылкой 3 руб. 50 коп.

ВОСПИТАНИЕ, ДРЕССИРОВКА И НАТАСКА ЛЕГАВОЙ.

96 стр. Изд. 1927 г. Ц. 1 р. 25 к. Сост. Яблоновский и Ивашинцев.

ЗОЛОТНИЦКИЙ

АКВАРИУМ ЛЮБИТЕЛЯ

Подробн. описание всех рыб, их жизнь, разведение в аквариуме. Устройство аквариума. 4-е издан. 764 стр. 327 рис. вместо 6 руб. за 4 р. 50 к. с пер. 5 р.

Выссылает с налож. плат. С добавл. пересылки книжный магазин

"НАУКА И ЖИЗНЬ"
Москва, 19. Воздвиженка 4/с.
Фирма сущ. с 1905 года.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

не следует изучать по устарелым методам. Лучшим признан новейший метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Самоучитель немецкого яз., реком. Всер. К-м содействия пром.-экон. образов. и доп. Гос. Ученым Советом, высылается за 2 р. 85 к. Такой же английский самоучитель (практ. грамм.) высыл. за 3 р. 15 к. Москва, ул. Герцена, д. 9/22, "Русско-Иностранная Книга".

НОВАЯ КНИГА

ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК

САМОУЧИТЕЛЬ

ВСЕ РЕМЕСЛА В ОДНОЙ КНИГЕ:

плотничьи, столярные, токарные, по отделке деревянных изделий, корзиночные, бочарные, картонажные, переплетные, проволочные, кузнечные, слесарные, токарные по металлу работы, паяние, лужение, никелирование, выделка овчин, варка мыла, выделка цветов, кистей, веревок, производство крахмала, зеркальные, обувные, гончарные, печные, малярные и штукатурные работы, изготовление детекторного радиоприемника. С 148 рис. Ц. с перес. 3 р. 50 к. Можно посылать мелк. почт. марк.

Заказы и деньги направлять: Книжный склад "КНИГОВЕД", Москва 19, улица Герцена, 22/В.

В. Л. Дуров

ДРЕССИРОВКА ЖИВОТНЫХ

собак и т. д. Психологические наблюдения над животными, дрессированными по моему методу (40-летний опыт). Новое в зоопсихологии. С 79 иллюстр. 504 стр. Ц. 3 р. 25 к.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

КАК ВЫРАСТИТЬ ЗДОРОВОГО И КРЕПКОГО РЕБЕНКА И СОХРАНИТЬ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ

Книга матери. Составл. проф. Сперанским. С многочисл. рис. 1927 г. Ц. 2 р. 50 к.

Якобзон

ВОПРОСЫ ПОЛА

166 стр. 1927 г. Ц. 1 р. 60 к. Люблинский

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПОЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

245 стр. Ц. 1 р. 35 к. Вышел из печати каталог медицинских книг на 1928 г. 5.000 названий. Выссылается за две 10 коп. марки. При заказах бесплатно. А также любая книга высылается наложенным платежом без задатка. Деньги и заказы направлять.

МОСКВА. Центр. Моховая д. 15. б. Книжный магазин "НАУКА".

Москва — Центр, Моховая д. 15/а.

МАРКИ, БОНЫ, МОНЕТЫ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИЙ.

К предстоящему сезону получ. большой выбор марок, бон, монет и принадлежности для коллекционирования. Альбомы, классеры, наклейки, пинцеты на разн. цены. Требуется всюду наши пакеты с марками и бонами в разнообразном ассортименте.

Цены вне конкуренции.

Наши товары продаются во всех книжных, писчебумажных, игрушечных и т. п. магазинах и киосках по всему СССР.

С запросами и оптовыми заказами обращаться:

Москва, 1-я Тверская-Ямская, 3.

СОВЕТСКАЯ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ.

Свен Гедин. Тарим-Лоб-Нор. Тибет. Путешествие по Азии 1899—1902 г. с 126 рис. и карт. 385 стр. Изд. Девриена, 1904 г. 2 р. 3 р.

Миккельсен, Э. По следам жертв ледяной пустыни; с дополн. А. и Н. Ганзен; с 112 рис. и 2 карт. 414 стр. изд. Девриена. 1914 г. 3 р. 4 р.

Гюнтер, Конр. Цейлон. Введение в мир тропиков. Под ред. проф. Н. Холодковского; с 129 рис. и карт., 365 стр. Изд. Девриена 1914 г. 2 р. 3 р.

Макгосан. Китайцы у себя дома. Очерки семейной и общественной жизни. Пер. Ламанского. 225 стр. с 58 рис. Изд. Девриена. 2 р. 3 р.

Джим Доллар. Месс Мэнд. Роман приключ. 9 выпуск. Около 300 стр. 90 к. 1 р. 35 к.

Его же. Лори Лен — металлург. Продолж. Месс Мэнд. 9 вып. Около 300 стр. Ц. 90 к. 1 р. 35 к.

Сервантес. Дон-Кихот. Сокр. пер. для юношества И. Введенского, 43 рис. 1911 г. Ц. 40 к.

Дж. Лондон. Сын солнца. Ром. 348 стр. 1924 г. 1 р. 50 к. В крас. обложке.

Марк Твен. Приключения Тома. Под ред. К. Чуковского. Издат. "Всем. Лит.". 1919 г. 271 стр. 60 к.

Томсон Сэтон. Мои дикие знакомые. С иллюстр. Бессар. ки-ва. В папке 1 р.

Андерсен, Г. Сказки. Свыше 400 стр. В папке ц. 1 р. 50 к.

Цены без пересылки.

Выссылает по первому требованию налож. платеж. книжн. маг. Н. В. Воронова: пр. Володарского, 45. ЛЕНИНГРАД.

КАТАЛОГ БЕСПЛАТНО.

ЗАНЯТИЯ—РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Толчек мозгам. К. Гранич и Бабурина. Сб. загадок и шарад. Ц. 80 к.

Вечера игр и развлечений. Сборник с рисунками и нотами. А. Зелено, М. Козлов и др.

Фокусы, танцы и всевозможн. игры 310 стр. Ц. 1 р. 80 к.

Фокусы, основанные на ловкости рук—Н. Комарова. Ц. 35 к.

Головоломки—с решен. и рис.—Комарова. Ц. 32 к.

Головоломки—Занятия. игра для всех. Ц. 70 к.

Выссылает нал. плат. без задатка книжный магазин "Т Р У Д" Москва — Центр, Моховая д. 15/а.

Издательство "КНИГА"

Ленинград. Внутри Гостиного Двора 120/с. Тел. 1-34-34.

Москва, Б.Гнездинковский 10/с. Тел. 2-64-61.

Занимательная научная библиотека юного читателя

Арчибалд Вильямс.—Глядя в корень. Общедоступное введение в технику, 288 стр., 174 рис., в перепл. Ц. 2 р. 75 к.

Бэнд А.—У героев техники. Т. I, в перепл. Ц. 2 р. 25 к.

Его же.—У героев техники. Т. II, в перепл. Ц. 1 р. 90 к.

Его же.—Непобедимые строители. Т. III, в перепл. Ц. 1 р. 90 к.

Крафт Эрнст.—Взлеты и искры. Ц. 75 к.

Крэмп Эрвин.—На рельсах. Ц. 1 р. 40 к.

Каринцев Н.—В стране угля. (Путешествие Васки-пионера в Англию) Ц. 1 р. 50 к.

Его же.—Тайна книги. Ц. 90 к.

Ролт Уиллер.—Как мальчик Хюг сам построил себе радиостанцию. Ц. 1 р. 50 к.

Фульберг-Хорст.—Автомобиль дяди Герберта. Ц. 1 р. 25 к.

Его же.—Радио дядюшки Герберта. Ц. 1 р. 30 к.

Юношеская библиотека путешествий и приключений

Арманди.—В стране подозрений. Ц. 1 р. 40 к.

Герои южного полюса.—Изложение Э. Пименовой. Ц. 1 р. 10 к.

Жербо.—Один через Атлантический океан. Ц. 60 к.

Миклуха-Маклай.—Один среди диких. Ц. 1 р.

Моффет.—Люди отваги и риска. Сборники рассказов. Сборник первый "Над бездной". Ц. 70 к.

Сборник второй. "Без страха". Ц. 80 к. Сборник третий "Победители стихии". Ц. 80 к. Сборник четвертый "Циркачи". Ц. 90 к.

Каринцев.—Песок и джунгли. Ц. 45 к.

Его же.—Приключение под тропиками. Ц. 80 к.

Его же.—Правь на север. Ц. 50 к.

Его же.—По странам ночи и льда. Ц. 1 р.

Пименова.—Полярный Робинзон. Ц. 1 р. 10 к.

Робертс.—Обитатели нетронутого пространства. Ц. 1 р. 25 к. в пер.

Эрикссон.—От тюрьмы к кино. Ц. 1 р. 25 к.

Его же.—Джаз. Ц. 1 р. Книги выссылаются наложенным платежом по получении задатка. Каталоги по требованию — бесплатно.

ПОЛНАЯ ОБЩЕДОСТУПНАЯ ШКОЛА ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ

В ТРЕХ КНИГАХ.

С многочисленными рисунками.

Перевод нового популярн. труда немецк. учен. ГАНСА ГЮНТЕРА.

Все книги напечатаны и высыл. за 5 р. 50 к. Заказы и деньги адр.: Москва, ул. Герцена, д. 9/22.

"Русско-Иностранная Книга".